

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ.
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ**

LAW. SAFETY. EMERGENCY SITUATIONS

№ 4 (29) – 2015

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, действительный Государственный советник Российской Федерации I класса, почетный президент Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук **Муслиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – кандидат юридических наук, доцент капитан внутренней службы **Муталиева Лэйла Сасыкбековна**, заместитель начальника кафедры гражданского права.

Члены редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор **Артамонова Галия Калимуловна**, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Султыгов Мочха Магометович**, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор юридических наук, доцент **Воскресенская Елена Владимировна**, профессор кафедры гражданского права;

доктор юридических наук, профессор **Агаев Гюлоглан Али оглы**, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки кадров высшей квалификации, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат юридических наук генерал-полковник **Дагиров Шамсутдин Шарабутдинович**, начальник Академии ГПС МЧС России.

Секретарь совета:

кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Немченко Станислав Борисович**, начальник кафедры теории и истории государства и права.

Редакционная коллегия

Председатель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Уткин Николай Иванович**, профессор кафедры теории и истории государства и права.

Заместитель председателя – кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Зокоев Валерий Анатольевич**, начальник кафедры защиты населения и территорий.

Члены редакционной коллегии:

кандидат юридических наук **Доильницын Алексей Борисович**, заместитель начальника университета по воспитательной работе;

доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Медведева Анна Александровна**, начальник центра международной деятельности и информационной политики;

кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Скрементова Ольга Сергеевна**, доцент кафедры гражданского права;

кандидат юридических наук майор внутренней службы **Гаврилова Ольга Вячеславовна**, редактор отделения предпечатной подготовки центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

кандидат педагогических наук подполковник внутренней службы **Сулейманов Артур Маратович**, старший преподаватель кафедры гражданского права;

кандидат юридических наук, доцент **Смирнов Виталий Имантович**, профессор кафедры гражданского права;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, технический редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Цечоев Х.И., Никонов И.Е. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда, причиненного МЧС России в условиях, не связанных с ликвидацией чрезвычайных ситуаций.	5
Иванов К.М., Новиков М.И. Некоторые вопросы реализации сотрудниками федеральной противопожарной службы МЧС России права на жилище.	11
Юнг М.В., Муталиева Л.С. Правовое регулирование страхования от чрезвычайных ситуаций: перспективы развития.	15
Эльмурзаев А.В., Авдеева И.А. Подразделения системы МЧС России как участники гражданских правоотношений.	19
Смертин А.Н., Хитарова Н.А. Понятие и виды страхования при чрезвычайных ситуациях в соответствии с российским законодательством.	24
Яхонтова О.Н., Скрементова О.С. Правовые аспекты наступления ответственности за вред, причиненный сотрудниками Государственной противопожарной службы МЧС России в состоянии крайней необходимости.	29
Романов А.Р., Ленда Е.С. Правовое регулирование участия учреждений МЧС России в патентных отношениях.	33
Савицкая О.А., Уткин Н.И. Гражданско-правовой статус сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС России.	37
Муталиева Л.С., Цечоев Х.И., Маслова Ю.В. Ответственность сторон по договору оказания платных образовательных услуг в системе МЧС России.	41

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Михайлова В.С., Сулейманов А.М. Некоторые вопросы лицензирования в области пожарной безопасности.	47
Смирнова А.А., Титова Е.А. Проблемы обеспечения пожарной безопасности в Российской Империи.	51
Иванов К.М., Воронко Т.А. Особенности международного сотрудничества в области организации гражданской обороны.	55

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Григонис В.П., Тулаев А.Н. Общественные отношения в сфере пожарной безопасности и безопасности при чрезвычайных ситуациях: проблемы правового регулирования.	61
Смирнова О.Г., Хитов С.Б. О юридических последствиях нарушений прав субъектов персональных данных.	68
Гольцов В.Б. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности подразделений противопожарной службы МЧС России при осуществлении своей профессиональной деятельности.	72

Сведения об авторах	78
Информационная справка	80
Авторам журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»	88

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 67

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»; тел. (812) 645-20-35,
e-mail: redakziaotdel@yandex.ru. Официальный Интернет-сайт Санкт-Петербургского
университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1626

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2015

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО МЧС РОССИИ В УСЛОВИЯХ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Х.И. Цечоев, кандидат педагогических наук;

И.Е. Никонов.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследуются общественные отношения, возникающие вследствие причинения вреда, причиненного МЧС России; гражданско-правовая ответственность за причинение вреда личности или имуществу в условиях не связанных с ликвидацией чрезвычайных ситуаций; характеристика, формы, виды, особенности гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: вред, гражданско-правовая ответственность, формы, виды, чрезвычайная ситуация

CIVIL LIABILITY FOR INJURY CAUSED BY EMERCOM OF RUSSIA IN THE CONDITIONS NOT INVOLVING ELIMINATION OF EMERGENCY SITUATIONS

H.I. Cechoev; I.E. Nikonov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article examines the social relations that arise due to the injury caused by the EMERCOM of Russia. Civil liability for injury to the person or property in circumstances not involving the liquidation of emergency situations. Characteristics, forms, types, features of civil liability.

Keywords: harm, civil liability, forms, types, emergency situations

Гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности.

Существуют формы гражданско-правовой ответственности. Под формой гражданско-правовой ответственности понимается форма выражения тех имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель. Гражданское законодательство предусматривает различные формы ответственности. Ответственность может наступать в форме:

- возмещения убытков (ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ));
- уплаты неустойки (ст. 330 ГК РФ);
- потери задатка (ст. 381 ГК РФ) и т.д.

Среди этих форм гражданско-правовой ответственности лидирует возмещение убытков. Обусловлено это тем, что наиболее существенным и распространенным последствием нарушения гражданских прав являются убытки. Ввиду этого данная форма

ответственности имеет общее значение и применяется во всех случаях нарушения гражданских прав, если законом или договором не предусмотрено иное (ст. 15 ГК РФ), тогда как другие формы гражданско-правовой ответственности применяются, лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором для конкретного правонарушения [1].

Виды гражданско-правовой ответственности

Деление гражданско-правовой ответственности на отдельные виды может осуществляться по различным критериям, избираемым в зависимости от преследуемых целей.

Основными критериями классификации гражданско-правовой ответственности являются: основание ответственности и характер распределения ответственности нескольких лиц. По этим критериям выделяют такие виды ответственности, как:

- договорная;
- внедоговорная;
- долевая;
- солидарная;
- субсидиарная (табл.).

Таблица. **Виды гражданско-правовой ответственности**

Критерий классификации	Вид ответственности	Характеристика
Основание ответственности	Договорная	Санкция за нарушение договорного обязательства
	Внедоговорная	Санкция применяется к правонарушителю, не состоящему в договорных отношениях с потерпевшим
Характер распределения ответственности нескольких лиц	Долевая	Каждый из должников несет ответственность перед кредитором только в той доле, которая падает на него в соответствии с законодательством или договором
	Солидарная	Кредитор вправе привлечь к ответственности любого из ответчиков как в полном объеме, так и в любой ее части
	Субсидиарная	Имеет место тогда, когда в обязательстве участвуют два должника, один, из которых является основным, а другой – дополнительным (субсидиарным)

Ответственность за причинение вреда

Разновидностью внедоговорной гражданской ответственности является ответственность за причинение вреда.

Часть 2 ст. 1064 ГК РФ предусматривает общие условия ответственности за причинение вреда. Следовательно, для возникновения всякого обязательства из причинения вреда требуется наличие всех названных в указанной статье ГК РФ условий. И только в случаях, установленных Законом, должны приниматься во внимание некоторые иные условия.

К общим условиям относятся наступление вреда; противоправность поведения причинителя вреда; причинная связь между противоправным поведением и вредом; вина причинителя вреда [2].

Вред представляет собой любое умаление (уменьшение) личного или имущественного блага потерпевшего, охраняемого правом.

Вред, причиненный личности, может состоять в умалении чести и достоинства потерпевшего либо в понижении его трудоспособности, вследствие болезни или увечья, присвоении определенным лицом авторства потерпевшего на изобретение и т.п.

Имущественный вред предполагает ущемление принадлежащих потерпевшему имущественных благ. При таком вреде наступают отрицательные последствия (потери) в имущественной сфере потерпевшего.

Имущественный вред – это вред, выраженный в денежной сумме. Вред, не выраженный в форме убытков, взысканию не подлежит. Следовательно, возмещению подлежат не всякие отрицательные последствия, а только те, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего. В случаях, установленных Законом, может взыскиваться моральный вред.

Часть 1 ст. 1064 ГК РФ, устанавливая ответственность за вред, причиненный личности или ее имуществу, говорит не о разных вариантах вреда, а о различных видах благ, которым причиняется ущерб. Дело в том, что понятие вреда не может быть одним в отношении вреда, причиненного личности, а другим – в отношении вреда, причиненного имуществу. Таким образом, понятие вреда в любом случае является однозначным. Закрепляя правило об объеме, характере и размере возмещения вреда, законодатель имеет в виду возможность взыскания убытков как в форме понесенных расходов, так и неполученных доходов. Согласно ч. 2 ст. 1083 ГК РФ суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, в зависимости от его имущественного положения. Следовательно, речь может идти только об уменьшении, но не о полном освобождении причинителя вреда от возмещения. В случае же, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно, суд не вправе уменьшить размер возмещения вреда.

Противоправность поведения состоит в том, что причинитель вреда совершает определенные действия или в некоторых случаях, наоборот, бездействует в противоречии с предписаниями Закона или иных правовых актов.

В большинстве случаев противоправность выражается в форме совершения активного противоправного действия. Действующее законодательство не содержит перечня как допускаемых, так и запрещаемых действий. В связи с этим правомерность или противоправность действия в каждом конкретном случае устанавливается судом и соответственно арбитражным судом с учетом содержания Закона, основываясь на моральных принципах общества.

Граждане обязаны не только соблюдать Основной закон, другие законы, но и уважать моральные правила, с достоинством нести высокое звание гражданина [3]. Эти критерии служат важными ориентирами для оценки действий причинителя вреда.

В ряде случаев противоправным может быть и бездействие. Для признания бездействия противоправным требуется, чтобы лицо в силу Закона обязывалось совершать определенные действия в соответствующей ситуации. Если, несмотря на это, лицо будет бездействовать, то такое воздержание от действия и будет противоправным. Например, в соответствии со ст. 125 Уголовного кодекса Российской Федерации любое лицо обязано оказывать помощь другому, в случае, если потерпевшее лицо находится в опасном для жизни состоянии. В таком случае бездействие будет противоправным [4]. Иногда действие, причиняющее вред, Законом признается дозволенным и, следовательно, в таком случае его нельзя считать противоправным и исключается возможность возникновения обязательства из причинения вреда. Число таких случаев весьма ограничено. Прежде всего здесь следует назвать необходимую оборону. Согласно ст. 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению. Лицо считается действующим в состоянии необходимой обороны, если его действия связаны с защитой охраняемых законом прав и интересов при наличии посягательств на них. В качестве примера можно сослаться на случай, когда лицо совершает правомерные действия по пресечению хулиганства. При

таких обстоятельствах причинитель вреда освобождается не только от уголовно-правовой ответственности, но и от имущественной. Вместе с тем ст. 1 066 ГК РФ не освобождает от ответственности причинителя вреда, если им были превышены пределы необходимой обороны.

Противоправность исключается и при причинении вреда в состоянии крайней необходимости. Однако вред, причиненный при таких обстоятельствах, подлежит возмещению лицом, причинившим его. Дело в том, что в состоянии крайней необходимости лицо причиняет вред в целях предотвращения опасности, которую при конкретных обстоятельствах другими средствами отвести было невозможно и если причиненный в указанной ситуации вред меньше предотвращенного. Причинитель вреда в состоянии крайней необходимости в ряде случаев действует в интересах третьего лица, которому угрожала опасность. При таких обстоятельствах суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред либо освободить от возмещения вреда полностью или частично не только это третье лицо, но и причинившего вред.

Не являются противоправными действия, связанные с осуществлением возложенной Законом обязанности. Например, не являются противоправными действия пожарных при тушении пожара, которыми причиняется ущерб имуществу потерпевшего.

Одним из необходимых условий возникновения обязательств за причинение вреда является причинная связь между противоправным поведением причинителя и наступившим вредом.

Среди различных общих условий ответственности за причинение вреда следует особо выделить вину. Особенности вины во внедоговорных обязательствах касаются, прежде всего, ее значения при привлечении к ответственности, а также применения самого принципа ответственности за вину. Достаточно отметить, что по некоторым обязательствам из причинения вреда ответственность наступает независимо от вины. Согласно ст. 1 064 ч. 2 ГК РФ причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Следовательно, причинитель вреда предполагается виновным в причинении вреда, пока не будет доказана его невиновность в суде или арбитражном суде. Вина юридического лица выражается в виновных действиях его работников, совершаемых ими при исполнении своих трудовых обязанностей.

Согласно ч. 1 ст. 1 081 ГК РФ лицо, возместившее причиненный другим лицом вред, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен Законом. Например, органы государственного социального страхования и социального обеспечения вправе предъявить регрессивные требования к причинителю вреда в случае выплаты этими органами пособия или пенсии потерпевшему.

Лица, совместно причинившие вред, несут солидарную ответственность перед потерпевшим (ст. 1080 ГК РФ). Для возложения солидарной ответственности необходимо наличие условий, предусмотренных Законом. Важно иметь в виду, что совместное причинение вреда налицо в тех случаях, когда не представляется возможным дифференцировать вред, в причинении которого участвовали несколько лиц.

Статья 1 069 ГК РФ устанавливает ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственного органа или органа местного самоуправления в области административного управления. Он возмещается на общих основаниях (ст. 1 064 ч. 2 ГК РФ) за счет денежных средств, находящихся в распоряжении соответствующего органа. И только при их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет соответственно казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Закон (ч. 1 ст. 393 ГК РФ и ч. 1 ст. 1 064 ГК РФ) закрепляет принцип полного возмещения, согласно которому причиненный вред подлежит компенсации в полном объеме.

Присуждая возмещение вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за вред, возместить его в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или же полностью возместить причиненные убытки.

Таким образом, Закон (ст. 1 082 ГК РФ) отдает предпочтение не денежной компенсации, а возмещению вреда в натуре. Между тем как свидетельствует судебная и арбитражная практика, возмещение вреда в виде денежной компенсации является преобладающим способом возмещения.

Согласно ч. 2 ст. 1 083 ГК РФ суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, в зависимости от его имущественного положения.

Объем ответственности при вине не только причинителя, но и потерпевшего, определяется по правилам ч. 2 ст. 1 083 ГК РФ. Так, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины потерпевшего (а при вине причинителя вреда и в зависимости от степени его вины) размер возмещения должен быть уменьшен, либо в возмещении вреда должно быть отказано. Исключения из данного правила могут быть предусмотрены Законом.

Таким образом, юридическое значение придается только грубой неосторожности и умыслу потерпевшего. При установлении же в действиях потерпевшего легкой неосторожности размер возмещения определяется по рассмотренным выше общим правилам. Закон не содержит определения понятия грубой и легкой неосторожности. Степень неосторожности зависит от конкретных обстоятельств дела и в каждом отдельном случае определяется судом.

Вина причинителя вреда презюмируется. Вина же потерпевшего должна быть доказана ответчиком, что является одной из существенных особенностей вины потерпевшего.

Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения. Однако уменьшение размера возмещения не допускается, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Условиями гражданско-правовой ответственности являются:

– противоправность поведения лица, нарушающего субъективное право, то есть несоответствие его требованиям Закона, иного правового акта, договора. Согласно п. 3 ст. 1 064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, прямо предусмотренных Законом (например, в соответствии со ст. 1 067 ГК РФ возмещается вред, причиненный в состоянии крайней необходимости);

– наличие вреда, под которым понимается умаление материального или нематериального блага. Данное условие не является необходимым для взыскания неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами.

– причинная связь между правонарушающим поведением и наступившим результатом;

– вина – субъективное условие ответственности. Вина представляет собой психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям. В гражданском праве установлена презумпция вины правонарушителя. Потерпевший обязан доказать факт правонарушения, а в необходимых случаях также наличие вредных последствий и причинной связи. Правонарушитель для освобождения от ответственности должен доказать свою невиновность. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Формами вины являются умысел и неосторожность (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Понятия умысла и неосторожности в гражданском законодательстве не определены. Неосторожность подразделяется на грубую и простую. Грубая неосторожность выражается в совершении действий, вредоносность которых очевидна для каждого.

При отсутствии вины правонарушение признается случаем (казусом), за который, как правило, правонарушитель не несет ответственности. Риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если этот риск не возложен законом или договором на другое лицо.

Степень вины правонарушителя, как правило, не влияет на размер гражданско-правовой ответственности, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором (например, в соответствии со ст.ст. 151, 1101 ГК РФ степень вины учитывается при определении судом размера компенсации морального вреда). В ряде случаев законом установлено, что ответственность наступает только за умышленное нарушение (например, ст. 948 ГК РФ предусматривает умышленное введение страховщика в заблуждение относительно страховой стоимости имущества) или за умысел и грубую неосторожность (п. 2 ст. 901 ГК РФ после наступления обязанности поклажедателя взять вещь, хранитель несет ответственность за сохранность вещи только при наличии с его стороны умысла или грубой неосторожности).

Гражданско-правовая ответственность – это мера государственного принуждения в виде применения имущественных санкций за гражданско-правовое нарушение, которые в соответствии с принципом равенства участников гражданского оборота на основе вины правонарушителя или при ее отсутствии взыскиваются в пользу потерпевшего с целью восстановления имущественной сферы последнего и которые носят неблагоприятный для правонарушителя характер. Гражданская ответственность заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (потерпевшего, кредитора) либо государства установленных Законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера – возмещение убытков, уплату неустойки (штрафа, пени), возмещение вреда.

Гражданская ответственность является имущественной и носит компенсационный характер.

Гражданская ответственность подразделяется на договорную и внедоговорную (деликтную) (в зависимости от основания возникновения обязательства), долевую, солидарную (при множественности должников) и субсидиарную. Под формой гражданско-правовой ответственности понимается форма выражения тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя. Гражданское законодательство предусматривает различные формы ответственности: возмещение убытков, уплата неустойки, потеря задатка (ст. 381 ГК РФ) и т.д.

Под основаниями гражданско-правовой ответственности понимается система условий, в своей совокупности образующих состав гражданского правонарушения, то есть необходимых и достаточных для привлечения нарушителя к ответственности. В соответствии с этой правовой конструкцией элементами правонарушения являются: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона правонарушения. Условиями гражданско-правовой ответственности по общему правилу являются: противоправность поведения лица, нарушающего субъективное право, то есть несоответствие его требованиям Закона, иного правового акта, договора; наличие вреда, под которым понимается умаление материального или нематериального блага; причинная связь между правонарушающим поведением и наступившим результатом; вина – субъективное условие ответственности; вина, представляющая собой психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям.

Разновидностью внедоговорной гражданской ответственности является ответственность за причинение вреда. Вред представляет собой любое умаление (уменьшение) личного или имущественного блага потерпевшего, охраняемого правом. Одним из необходимых условий возникновения обязательств за причинения вреда является причинная связь между противоправным поведением причинителя и наступившим вредом [5].

Литература

1. Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 13.07.2015).
2. Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2015 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.07.2015).
3. Конституция Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4 398.
4. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 25 июля 2015 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.07.2015).
5. Попова Е.С. Возмещение вреда, причиненного сотрудниками Государственной противопожарной службы МЧС России в состоянии крайней необходимости: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

К.М. Иванов, кандидат юридических наук, доцент;

М.И. Новиков.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены вопросы реализации сотрудниками федеральной противопожарной службы МЧС России права на жилище путем приобретения жилого помещения с помощью безвозмездных жилищных субсидий. Исследована судебная практика по данному вопросу. Сделан вывод о необходимости внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты.

Ключевые слова: федеральная противопожарная служба, порядок предоставления, жилое помещение, государственный жилищный сертификат

QUESTIONS OF RELIZATION BY EMPLOYEES OF THE STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA OF THE RIGHT TO HOUSING

Questions of realizations by employees of the State fire service of the right to housing by purchasing the dwelling through grant housing subsidies. Studied jurisprudence on this issue. Conclusion is about the need to make appropriate changes to the legislation.

Keywords: federal fire service, procedure for granting, living room, state housing certificates

В настоящее время применяются следующие способы обеспечения жилыми помещениями сотрудников федеральной противопожарной службы (ФПС) МЧС России:

- предоставление жилого помещения, приобретенного за счет средств федерального бюджета, по договору социального найма для сотрудников противопожарной службы МЧС России, вставших на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 г.;
- предоставление служебных жилых помещений на период прохождения службы;
- предоставление безвозмездной жилищной субсидии на приобретение или строительство жилых помещений.

На данный момент одним из реальных способов для сотрудников ФПС МЧС России улучшить свои жилищные условия является приобретение жилого помещения с помощью безвозмездных жилищных субсидий. Право на получение и использование такой субсидии подтверждается государственным жилищным сертификатом.

Единый порядок выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов устанавливается Правительством Российской Федерации.

В настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Жилище» на 2011–2015 гг., утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1 050 (Подпрограмма) [1].

В целях реализации федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг. 21 марта 2006 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 153, которым утвердило «Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» (Правила) [2].

Для получения социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, сотрудник ФПС МЧС России должен отвечать одновременно следующим требованиям: признание и постановка на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий; содержание за счет средств федерального бюджета в календарном исчислении 10 лет и более; увольнение по достижении предельного возраста пребывания на службе или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями (п. 5 Правил).

Сотрудники ФПС МЧС России, принятые на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 г., в соответствии со ст. 5 и п. 2 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [3] сохранили право на обеспечение жилыми помещениями для постоянного проживания по договорам социального найма, в том числе право на улучшение жилищных условий за счет социальных выплат по государственным жилищным сертификатам.

Сотрудники ФПС МЧС России, не имеющие жилых помещений для постоянного проживания по месту прохождения службы в населенном пункте, в соответствии со ст. 93 и п. 2 ст. 99 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) [4] имеют право на обеспечение служебными жилыми помещениями. При этом принятие на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений) после 1 марта 2005 г., осуществляется по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ЖК РФ.

Таким образом, с 1 марта 2005 г. выдача государственных жилищных сертификатов осуществляется в отношении тех сотрудников ФПС МЧС России, перед которыми обязанность государства по обеспечению жильем возникла до 1 марта 2005 г. После 1 марта 2005 г. уполномоченные территориальные органы вправе ставить сотрудников ФПС МЧС России на учет нуждающихся в получении жилых помещений и нуждающихся в улучшении жилых помещений исключительно на условиях найма служебного жилого помещения.

Важно иметь в виду, что предоставление государством жилищного сертификата не является оплатой полной стоимости жилья. Так, п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 153 определяет, что выдача жилищного сертификата является финансовой поддержкой государства в целях приобретения жилого помещения.

В решении Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 г. № ВКПИ07-40 [5] также отмечается, что государство, в данном случае, не несет обязанности по приобретению жилого помещения с полной оплатой его стоимости за счет средств федерального бюджета.

На взгляд авторов, наиболее эффективным способом получения жилья сотрудником ФПС МЧС России является приобретение жилого помещения с помощью безвозмездных жилищных субсидий. В то же время участвовать в Программе сотрудник ФПС МЧС России может только при условии его увольнения со службы, прослужив в системе МЧС России на должностях, финансируемых за счет федерального бюджета, более 10 лет. То есть сотрудник фактически стоит перед выбором: увольняться по основаниям, дающим право на получение государственного жилищного сертификата, или продолжать службу. Как правило, имея плохие жилищные условия, сотрудники предпочитают увольнение, в связи с чем, происходит постоянный отток квалифицированных кадров, что не может не отразиться на результатах служебной деятельности.

Поэтому, по мнению авторов, наряду с предоставлением государственной финансовой помощи необходимо развивать льготное кредитование сотрудников ФПС МЧС России. Например, государство может компенсировать кредитным организациям снижение процентной ставки по долгосрочному жилищному кредиту, а также предоставлять банкам, осуществляющим жилищное кредитование сотрудников ФПС МЧС России, государственные гарантии на погашение получаемых кредитов.

Проведенный анализ судебной практики, посвященный вопросам предоставления государственных жилищных сертификатов сотрудникам ФПС МЧС России, показал, что у судов отсутствует единый подход в правоприменительной практике в указанной сфере.

Так, например, сотрудник ФПС МЧС России гр. С. обратился в суд с иском к федеральному казенному учреждению «Управление государственной экспертизы и жилищного обеспечения МЧС России» о признании незаконным отказа во включении в состав участников Подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг.», признании права на получение государственного жилищного сертификата, включении в состав участников и сводный список участников Подпрограммы.

Решением Октябрьского районного суда, заявленные исковые требования были удовлетворены.

Отказ учреждения во включении С. в состав участников Подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг.» был признан судом незаконным.

За гр. С. признано право на получение государственного жилищного сертификата в рамках Подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг.».

Свердловский областной суд оставил данное решение без изменения, при этом в мотивировочной части апелляционного определения от 23 января 2014 г. указал следующее: «Согласно п. 22 Правил, основаниями для отказа в признании гражданина участником Подпрограммы являются:

- а) несоответствие гражданина требованиям, указанным в соответствующем пп. п. 5 настоящих Правил;
- б) непредставление или неполное представление документов, указанных в п. 19 настоящих Правил;
- в) недостоверность сведений, содержащихся в представленных документах;

г) реализация ранее права на улучшение жилищных условий или обеспечение жилым помещением с использованием социальной выплаты или субсидии, предоставленных за счет средств федерального бюджета.

Возражения ответчика о том, что правом на получение государственного жилищного сертификата обладают только те сотрудники, которые были поставлены на учет нуждающихся в федеральном органе исполнительной власти, истец же, как состоящий на учете в органе местного самоуправления, подлежит обеспечению жилым помещением органом государственной власти субъектов Российской Федерации, основаны на неверном толковании норм материального права, сделаны без учета обстоятельств настоящего дела, в связи с чем отклоняются судебной коллегией.

Поскольку материалами дела была подтверждена нуждаемость истца в обеспечении жилым помещением и его соответствие критериям, указанным в абз. 5 пп. «а» п. 5 «Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов» в рамках реализации Подпрограммы, принимая во внимание, что отсутствие постановления истца на учет по месту службы в очереди лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в силу п. 22 Правил самостоятельным основанием для отказа в признании его участником Подпрограммы не является, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о правомерности заявленных требований» [6].

Иную позицию по абсолютно аналогичному делу занял Центральный районный суд г. Твери.

Так, сотрудник ФПС МЧС России гр. К. обратился в суд к Главному управлению МЧС России по Тверской области с иском о признании нуждающимся в жилых помещениях и предоставлении жилого помещения. Определением Центрального районного суда г. Твери к участию в деле в качестве соответчика привлечено Федеральное казенное учреждение «Управление госэкспертизы и жилищного обеспечения МЧС России».

Решением Центрального районного суда г. Твери в удовлетворении иска было отказано.

Тверской областной суд оставил данное решение без изменения, в мотивировочной части апелляционного определения указал следующее: «Нормативными актами, принятыми после обращения К. М. А. в суд, не установлена обязанность ГУ МЧС России по Тверской области, ФКУ «Управление госэкспертизы и жилищного обеспечения МЧС России» по учету сотрудников, нуждающихся в обеспечении жилым помещением, за исключением сотрудников, которым предоставляются жилые помещения специализированного жилищного фонда, и сотрудников, принятых на учет до 1 марта 2005 г., для обеспечения жилыми помещениями по договорам социального найма.

Таким образом, с 1 марта 2005 г. выдача сертификатов осуществляется в отношении тех сотрудников ФПС МЧС России, перед которыми обязанность государства по обеспечению жильем возникла до 1 марта 2005 г. После 1 марта 2005 г. уполномоченные территориальные органы вправе ставить сотрудников ФПС МЧС России на учет, нуждающихся в получении жилых помещений и нуждающихся в улучшении жилых помещений исключительно на условиях найма служебного жилого помещения» [7].

Отсутствие единого подхода у судов в разрешении подобных вопросов, на взгляд авторов, связано, прежде всего, с недостаточно четкой правовой регламентацией в указанной сфере.

Поэтому, по мнению авторов, «Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов» в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» необходимо дополнить обязательным условием о том, что с 1 марта 2005 г. выдача государственных жилищных сертификатов осуществляется только в отношении тех сотрудников ФПС МЧС России, перед которыми обязанность государства по обеспечению жильем возникла до 1 марта 2005 г.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011–2015 гг.: Постановление Правительства Рос. Федерации от 17 дек. 2010 г. № 1050 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 5. Ст. 739.
2. Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 13. Ст. 1 405.
3. О введении в действие Жилищного кодекса Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2004 г. № 189-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 15.
4. Жилищный кодекс Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 30 мая 2007 г. по делу № ВКПИ07-40. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Тверского областного суда от 23 янв. 2014 г. по делу № 33-805/2014. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29 июля 2014 г. по делу № 33–2746. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М.В. Юнг;

**Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Исследуется структура и динамика чрезвычайных ситуаций, произошедших в Российской Федерации за последние годы, проанализировано действующее законодательство и понятия нормативно-правовых актов. Проанализирован объем финансовой помощи из бюджета Российской Федерации на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, а также необходимость развития страхования имущества от чрезвычайных ситуаций и их последствий.

Ключевые слова: страхование, чрезвычайные ситуации, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, расходы бюджета

LEGAL REGULATION OF INSURANCE UPON EMERGENCY SITUATIONS: DEVELOPMENT PROSPECTS

M.V. Yung; L.S. Mutaliyeva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

We study the structure and dynamics of emergencies that have occurred in the Russian Federation in recent years, analyzed the existing legislation and the concept of legal acts. Analyzed the amount of financial aid from the federal budget to eliminate the consequences of emergency

situations, as well as the need to develop property insurance from emergency situations and their consequences.

Keywords: insurance, emergency situations, protection of the population and territories upon an emergency, expenses from the budget

Крупномасштабные чрезвычайные ситуации (ЧС), произошедшие в последнее время на территории Российской Федерации, определили необходимость привлечения внимания к вопросам защищенности населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера, совершенствования обеспечения жизнедеятельности граждан.

Эффективным механизмом, способствующим решению задач в области защиты промышленных объектов, населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера, компенсации ущерба от ЧС, снижения нагрузки на бюджет субъекта Российской Федерации и федеральный бюджет, а также позволяющих достигнуть рациональный уровень риска возникновения ЧС и организации эффективных действий по их ликвидации и преодолению последствий, является система страхования рисков от ЧС.

Статистика техногенных и природных аварий и катастроф, произошедших в России за последние 10–15 лет, показывает, что их последствия становятся все более опасными для объектов экономики, населения и окружающей среды.

Само по себе стихийное бедствие означает природное явление, носящее чрезвычайный характер и приводящее к нарушению нормальной деятельности населения, гибели людей, разрушению и уничтожению материальных ценностей. Немаловажным является тот факт, что многие ЧС в последнее время возникают по вине людей. Негативное влияние производства и результатов технологического прогресса (выбросы автомобилей, пластиковая тара, химические отходы и др.) очень часто провоцируют наступление непредвиденных природных аномалий и катастроф. Так из-за антропогенных факторов в настоящее время существует огромное количество озоновых дыр, которые вызывают раковые заболевания у людей и исчезновение многих видов живых существ. Не нужно забывать, что одно стихийное бедствие может стать причиной появления другого, которое может нанести еще больший урон населению и материальным ценностям (например, землетрясение – цунами – наводнение).

Стихийные бедствия бывают четырех видов: геологические, гидрологические, пожары и метеорологические (движения воздушных масс).

К геологическим бедствиям относят землетрясения, извержения вулканов, сели, оползни, обвалы и лавины. К гидрологическим – наводнения, цунами и лимнологические катастрофы. Под метеорологическими бедствиями понимаются смерчи, циклоны, град, метель и засуха. Все вышеперечисленные разновидности природных катастроф подразумевают под собой огромные материальные потери и человеческие жертвы, которые в материальном эквиваленте иногда невозможно, а в большинстве случаев сложно, но реально компенсировать лишь по истечении длительного промежутка времени [1].

Структура и динамика ЧС в Российской Федерации за ряд последних лет представлена в таблице

Таблица. Статистические данные о ЧС, произошедших в Российской Федерации в 2010–2015 гг. (по данным МЧС России)

ЧС по виду и характеру источника возникновения	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	6 месяцев 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
Техногенные ЧС	178	185	228	166	186	77
Крупные террористические акты	21	5	5	7	1	0

1	2	3	4	5	6	7
Природные ЧС	118	65	148	116	44	19
Землетрясения, извержения вулканов	8	4	2	5	0	0
Бури, ураганы, смерчи, шквалы, сильные метели	3	2	9	6	10	1
Сильный дождь, сильный снегопад, крупный град	6	2	12	20	16	9
Заморозки, засуха	20	2	18	48	3	2
Крупные природные пожары	58	25	77	11	5	4
Биолого-социальные ЧС	43	42	56	46	31	19
Итого	360	297	437	335	262	115

Как правило, при возникновении ЧС большая часть расходов по ликвидации ущерба, нанесенного физическим и юридическим лицам, ложится на плечи государства, поскольку в силу отсутствия развитого страхового рынка и слабо развитой страховой культуры, количество застрахованных объектов в стране не превышает по официальной статистике 10–15 % пострадавших лиц и имущества, тогда как за рубежом этот показатель достигает 90–95 %. Так, по данным МЧС России, в 2014 г. финансовая помощь из федерального бюджета оказана гражданам 22 субъектов Российской Федерации, пострадавшим от ЧС. Общий объем помощи составил более 8 млрд руб. Материальную помощь и компенсацию за утраченное имущество получили более 110 тыс. человек. Обеспечено жильем за счет государственных жилищных сертификатов 611 семей [2]. Экономический ущерб от бедствий за последние 13 лет составил 2,7 трлн дол. Это означает, что катастрофы каждый час приносят 16,2 млн дол ущерба, начиная с 2000 г. За этот период от бедствий пострадало 2,9 млрд человек, в среднем более 650 тыс. человек в день [3]. И количество стихийных бедствий и катастроф каждый год становится все больше. По оценке МЧС России, уже сейчас ущерб от природных бедствий во много раз превышает возможности мирового сообщества по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим. Эта проблема приобретает глобальный характер. В этих условиях возрастает ценность и значимость страхования, обеспечивающего возмещение вреда, наступившего вследствие негативных обстоятельств, в том числе вследствие ЧС.

Страхование само по себе подразумевает особые экономические отношения между страхователем и страховщиком по защите прав и интересов страхователя при наступлении страхового случая за счет специально созданных страховых фондов, формируемых страховщиком из уплачиваемых страхователем согласно договору страхования страховых премий. Важно отметить, что денежные средства государства в этом случае остаются неприкосновенными, обеспечивая экономическую, а, следовательно, и политическую стабильность и спокойствие. Но, тем не менее, такие факторы как менталитет и недоверие граждан к деятельности страховщиков, неразвитая и противоречивая судебная система и нормативно-правовая база, непрофессиональное и зачастую потребительское отношение страховщика, тормозят развитие страхового рынка и экономических процессов, которые могли бы вывести страну на новый экономический уровень.

Следует отметить, что Федеральным законом Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ФЗ РФ № 68-ФЗ), вводятся понятия «критически важный объект» и «потенциально опасный объект», а также понятие «территория, подверженная повышенному риску возникновения быстроразвивающихся опасных природных явлений и техногенных процессов», уточняющее и дополняющее термин «зона экстренного оповещения населения», используемый в редакции ФЗ РФ № 68-ФЗ, которые определяют механизм совершенствования нормативно-правового регулирования в области

обеспечения защищенности критически важных и потенциально опасных объектов, а также способствуют определению границ территорий, подверженных риску возникновения ЧС природного и техногенного характера, и организации предупреждения и ликвидации последствий ЧС.

В России в зоны возможного риска при авариях на опасных объектах и природных бедствиях могут попасть свыше 90 млн россиян или 60 % населения страны. Годовой экономический ущерб (прямой и косвенный) от ЧС различного характера может достигать 1,5–2 % валового внутреннего продукта – от 675 до 900 млрд руб. [4]. Для обеспечения мероприятий по предупреждению и ликвидации ЧС природного и техногенного характера и в целях обеспечения возможности экстренного привлечения необходимых средств в случае их возникновения на федеральном, территориальном, местном и объектовом уровнях создаются резервы материальных ресурсов:

- федеральный – для проведения первоочередных работ при ликвидации ЧС, накапливаемый в составе государственного материального резерва за счет средств федерального бюджета;

- федеральных органов исполнительной власти – за счет средств федеральных органов исполнительной власти;

- субъектов Российской Федерации – за счет средств их бюджетов;

- местные резервы – за счет средств местных бюджетов;

- объектовые резервы – за счет собственных средств организаций [5].

В 2010 г. были разработаны и изданы Атлас природных и техногенных опасностей и рисков ЧС на территории Российской Федерации (вторая редакция) и атласы природных и техногенных опасностей и рисков ЧС на территории федеральных округов, которые позволяют проводить дальнейшее развитие работы по предупреждению ЧС с учетом экономических, демографических, социальных и других характеристик регионов путем создания информационно-картографической системы визуализации социально-экономической эффективности результатов деятельности единой системы с учетом рисков ЧС природного и техногенного характера, а также инвестиционной привлекательности регионов [6]. Впоследствии, это может упростить работу в области создания и использования резервов материальных ресурсов для ликвидации ЧС на всех уровнях государственного управления.

Проведение научных исследований в данной области, организация конференций, в частности, Международного конгресса по управлению рисками катастроф и стихийных бедствий, в котором будут рассматриваться такие вопросы как формирование нормативной базы в области защиты населения от ЧС путем разработки новых национальных стандартов, несомненно, будет являться шагом на пути развития страхования от ЧС.

Страхование – один из самых эффективных способов защиты от стихийных бедствий, и любое государство должно правильно им воспользоваться в целях поддержания достойного уровня социально-экономического развития общества.

Литература

1. Басырова Р.Р. Классификации угроз природного характера как предмет гражданской защиты населения // Вестник Башкирского ун-та. 2015. № 1.

2. МЧС России. URL: <http://www.mchs.gov.ru>. (дата обращения: 14.09.2015).

3. Сборник материалов Всероссийского сбора по подведению итогов деятельности Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, выполнения мероприятий гражданской обороны в 2014 г. и постановке задач на 2015 г. (27–28 янв. 2015 г.). URL: <http://www.mchs.gov.ru/activities/results/> (дата обращения: 13.09.2015).

4. Страховой портал «Страхование сегодня». URL: <http://www.insur-info.ru>. (дата обращения: 13.09.2015).

5. Концепция федер. целевой программы «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2015 г.» (утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации 29 марта 2011 г. № 534-р). Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

6. Атлас природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации / под общ. ред. С.К. Шойгу. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2005.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ МЧС РОССИИ КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

А.В. Эльмурзаев, кандидат юридических наук;

И.А. Авдеева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются подразделения системы МЧС России как участники гражданских правоотношений, а также, обладание статусом юридического лица подразделений системы МЧС России.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, субъект гражданских правоотношений, подразделения системы МЧС России, юридическое лицо

UNITS OF THE SYSTEM OF EMERCOM OF RUSSIA AS PARTICIPANTS IN CIVIL RELATIONS

A.V. Elmurzaev; I.A. Avdeeva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article discusses the subdivisions of the Ministry of emergency situations of Russia as participants of civil relations, as well as, the status of the legal entity subdivisions of the EMERCOM of Russia.

Keywords: civil legal relations, subject of the civil relations unit of the Ministry of emergency situations of Russia, legal entity

Гражданско-правовые нормы устанавливаются для того, чтобы регулировать общественные отношения, которые составляют предмет гражданского права, и в которые вступают граждане, ежедневно в результате такого регулирования указанные отношения приобретают правовую форму и становятся гражданскими правоотношениями.

Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании юридических фактов, то есть определенных жизненных обстоятельств, ситуаций, других событий и действий.

В процессе осуществления различного рода деятельности как отдельные индивиды (граждане), так и организации индивидов вступают между собой в различные отношения, получившие в силу их общественного характера название общественных отношений. Отдельные виды этих отношений регулируются нормами права, то есть общеобязательными правилами поведения, и потому они называются правоотношениями.

Гражданские правоотношения относятся к одному из видов правоотношений, а потому обладают такими общими для всех правоотношений чертами, как их общественный

характер и основанность на Законе. Они выступают как результат регулирования нормами гражданского права имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Гражданские правоотношения возникают не только из оснований, предусмотренных Законом и иными правовыми актами, но также из действий граждан и юридических лиц, хотя и не предусмотренных Законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающих гражданские права и обязанности (ч. 1 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1].

Характеризуя гражданские правоотношения, следует отметить ряд особенностей, отличающих их от других видов правоотношений:

- субъекты гражданских правоотношений равны между собой, имущественно обособлены и самостоятельны независимо от функций, возлагаемых на них в конкретном правоотношении. Таким образом, обязанное лицо не подчинено управомоченному, а лишь связано конкретной обязанностью (этим гражданское правоотношение отличается от административного);

- широкий круг субъектов гражданского правоотношения – это могут быть граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования;

- множественность объектов гражданских правоотношений (вещи, работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага);

- возможность установить содержание гражданского правоотношения по соглашению сторон (другие виды правоотношений возникают только при наличии соответствующей нормы права, прямо предусматривающей возможность их возникновения);

- применение в качестве правовых гарантий реального осуществления предоставленных субъектам гражданских прав и обязанностей главным образом мер имущественного характера (возмещение убытков и взыскание неустойки);

- возможность возникновения гражданских правоотношений по основаниям, прямо Законом не предусмотренным, но не противоречащим ему (ст. 8 ГК РФ) [1];

- специфика порядка и способов защиты нарушенных гражданских прав, заключающихся в возможности обращения участников гражданских правоотношений в судебные органы путем предъявления соответствующего иска;

- возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений на основании особых жизненных обстоятельств, которые получили название юридических фактов.

Таким образом, гражданское правоотношение – это волевое общественное имущественное или личное неимущественное отношение, урегулированное нормами гражданского права, в котором его участники юридически связаны наличием взаимных субъективных прав и обязанностей.

Согласно п. 18 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) [2] МЧС России является юридическим лицом, что предопределяет возможность непосредственного его участия в гражданско-правовых отношениях.

Таким образом, МЧС России как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, представляет собой фактически два различных субъекта [3, 4]:

- во-первых, государственный орган (орган государственной или публичной власти) – субъект административного права;

- во-вторых, юридическое лицо (учреждение) как субъект в первую очередь гражданского права.

Необходимо отметить, что статусом юридического лица обладает не только МЧС России как федеральный орган исполнительной власти, но и большинство органов, учреждений и организаций, входящих в систему МЧС России и через которые МЧС России опосредованно осуществляет свою деятельность (подразделения системы МЧС России). В соответствии с п. 3 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий МЧС России осуществляет свою деятельность непосредственно и через входящие в его систему:

1) территориальные органы – региональные центры по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и органы, специально уполномоченные решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации ЧС по субъектам Российской Федерации:

а) региональные центры МЧС России;

б) главные управления МЧС России по соответствующим субъектам Российской Федерации;

2) Государственную противопожарную службу МЧС России;

3) войска гражданской обороны;

4) Государственную инспекцию по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

5) аварийно-спасательные и поисково-спасательные формирования;

6) образовательные, научно-исследовательские учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России;

7) медицинские и санаторно-курортные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России;

8) Российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования (для решения гуманитарных задач за пределами России);

9) иные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России.

Учитывая положения нормативных правовых актов, можно сделать вывод, что территориальные органы МЧС России (региональные центры и главные управления по субъектам Российской Федерации) также как и МЧС России являются органами государственной (публичной) власти со статусом юридического лица. Остальные подразделения системы МЧС России органами государственной (публичной) власти не являются, но могут обладать статусом юридического лица, дающим им возможность участия в гражданском обороте. Учитывая положения указанных нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что территориальные органы МЧС России (региональные центры и главные управления по субъектам Российской Федерации) также как и МЧС России являются органами государственной (публичной) власти со статусом юридического лица. Остальные подразделения системы МЧС России органами государственной (публичной) власти не являются, но могут обладать статусом юридического лица, дающим им возможность участия в гражданском обороте. Таким образом, в подразделения системы МЧС России входят:

– во-первых, территориальные органы МЧС России (региональные центры и главные управления по субъектам Российской Федерации), являющиеся органами государственной (публичной) власти со статусом юридического лица;

– во-вторых, подразделения МЧС России, являющиеся структурными единицами самого Министерства (Центральный аппарат) или его территориальных органов, не имеющие ни статуса государственного органа, ни статуса юридического лица;

– в-третьих, учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России, не являющиеся органами государственной власти, но обладающие статусом юридического лица.

В соответствии с п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1] юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету. Таким образом, российское гражданское законодательство закрепляет обязательные признаки юридического лица, совокупность которых дает возможность учредителям обладающей такими признаками организации, ставить перед государством вопрос о признании ее самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. К таким признакам относятся (п. 1 ст. 48 ГК РФ):

- 1) организационное единство;
- 2) имущественная обособленность;
- 3) самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам;
- 4) выступление в гражданском обороте и при разрешении споров в судах от собственного имени.

Рассмотрим вышеуказанные признаки юридического лица применительно к подразделениям МЧС России, обладающим статусом юридического лица. Организационное единство характеризует всякую организацию как единое целое, способное решать определенные социальные задачи. Оно предполагает определенную внутреннюю структуру организации, выражающуюся в наличии у нее органов управления, а при необходимости – и соответствующих подразделений для выполнения установленных для нее задач. Как задачи (функции) организации, так и структура, закрепляются в ее учредительных документах – уставе, учредительном договоре либо в общем положении об организациях данного вида (п. 1 ст. 52 ГК РФ). В них обязательно определяется наименование и место нахождения юридического лица, порядок управления его деятельностью (органы управления, их компетенция и т.д.), в большинстве случаев предмет и цели этой деятельности, а также иные сведения, предусмотренные законом для соответствующих разновидностей юридических лиц. Наличие такого рода документов и является формальным выражением организационного единства как признака юридического лица.

Нормативные правовые акты, регулирующие статус МЧС России и подразделений, входящих в систему МЧС России, регламентируют предмет и цели деятельности, основные задачи и полномочия, а также определяют систему МЧС России (организационную структуру). Организационная структура МЧС России – это собственно сам центральный аппарат, территориальные органы и иные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России, при этом в систему МЧС России входят как подразделения, обладающие статусом юридического лица, так и подразделения, не обладающие гражданской правосубъектностью.

Подразделения системы МЧС России со статусом юридического лица, имея определенную внутреннюю структуру, в гражданско-правовых отношениях выступают как единое целое. Их организационное единство обеспечивается тем, что действия должностного лица, возглавляющего соответствующее подразделение системы МЧС России и выполняющего определенные функции, в пределах его компетенции рассматриваются как действия самого подразделения системы МЧС России, обладающего сложной внутренней структурой. В соответствии со ст. 50 ГК РФ юридические лица подразделяются на «коммерческие» и «некоммерческие» организации. Основанием классификации является цель деятельности организаций. Коммерческими признаются организации, у которых основная цель – извлечение прибыли, а некоммерческими организациями являются те, которые такой цели не преследуют.

Подразделения системы МЧС России, обладающие статусом юридического лица, в основной своей части относятся к некоммерческим организациям – государственным бюджетным учреждениям, но могут создаваться и в организационно-правовой форме государственных унитарных предприятий, основанных на праве оперативного управления,

и функционировать как коммерческие организации. В соответствии со ст. 120 ГК РФ государственным бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником – Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации – для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая собственником полностью или частично, при этом порядок финансового обеспечения деятельности государственного учреждения определяется бюджетным законодательством.

Нормативные правовые акты, регулирующие статус МЧС России и подразделений, входящих в систему МЧС России, регламентируют предмет и цели деятельности, основные задачи и полномочия, а также определяют систему МЧС России (организационную структуру). Организационная структура МЧС России – это собственно сам центральный аппарат, территориальные органы и иные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России, при этом в систему МЧС России входят как подразделения обладающие статусом юридического лица, так и подразделения, не обладающие гражданской правосубъектностью. Подразделения системы МЧС России со статусом юридического лица, имея определенную внутреннюю структуру, в гражданско-правовых отношениях выступают как единое целое. Их организационное единство обеспечивается тем, что действия должностного лица, возглавляющего соответствующее подразделение системы МЧС России и выполняющего определенные функции, в пределах его компетенции рассматриваются как действия самого подразделения системы МЧС России, обладающего сложной внутренней структурой. В соответствии со ст. 50 ГК РФ юридические лица подразделяются на «коммерческие» и «некоммерческие» организации. Основанием классификации является целевая деятельность вышеперечисленных организаций. Коммерческими признаются организации, у которых основной целью является извлечение прибыли, а некоммерческими организациями являются те, которые не придерживаются этого направления.

МЧС России и подразделения системы МЧС России, обладающие статусом юридического лица, не являются собственниками закрепленного за ними имущества, но это имущество находится у подразделений МЧС России на смете и используется ими в своей деятельности. Прекращение права оперативного управления происходит не только по общим основаниям прекращения соответствующих правоотношений, но и в случаях правомерного изъятия имущества собственником по основаниям, допускаемым законом.

Как всякий участник гражданского оборота, подразделение системы МЧС России, имеющее статус юридического лица, обладает правоспособностью и дееспособностью, которые возникают одновременно, в момент его государственной регистрации (п. 3 ст. 49, п. 2 ст. 51 ГК РФ). Прекращаются они также одновременно – в момент завершения ликвидации подразделения системы МЧС России как юридического лица, путем внесения соответствующий записи об этом в Государственный реестр юридических лиц (п. 8 ст. 63 ГК РФ). Правоспособность юридических лиц может быть как универсальной (общей), дающей им возможность участвовать в любых гражданских правоотношениях, так и специальной (ограниченной), предполагающей их участие лишь в определенном, ограниченном круге таких правоотношений. Правоспособность юридических лиц предполагается ограниченной (целевой), ибо юридическое лицо по общему правилу может иметь только такие гражданские права, которые соответствуют определенным Законом и (или) учредительными документами целям его деятельности, и соответственно может нести лишь связанные с этой деятельностью обязанности (п. 1 ст. 49 ГК РФ). Вместе с тем ГК РФ, следуя общим современным тенденциям развития гражданского законодательства, закрепил почти за всеми коммерческими организациями способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых не запрещенных Законом видов деятельности, то есть общую правоспособность (абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ). В связи с тем, что подразделения системы МЧС России, обладающие статусом юридического лица, являются некоммерческими организациями, сохраняющими целевую правоспособность по прямому указанию закона, для них возможно совершение лишь таких

действий (сделок), которые соответствуют установленным учредительными документами целям деятельности.

Законом или учредительными документами учреждениям МЧС России может быть разрешено осуществление некоторых видов приносящей доходы, то есть предпринимательской деятельности (предоставление платных услуг и выполнение работ, связанных с основной (уставной) деятельностью учреждений МЧС России). Учреждения МЧС России не вправе самостоятельно создавать другие юридические лица, ибо это означало бы незаконное распоряжение имуществом собственника. Правоспособность и дееспособность подразделений системы МЧС России как юридических лиц реализуются через их органы (п. 1 ст. 53 ГК РФ), формирующие и выражающие ввне их волю как самостоятельных субъектов права.

Литература

1. Гражданский кодекс Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3 301; 1996. № 5. Ст. 410, 2001. № 49. Ст. 4552; Ст. 4553; 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

2. Вопросы Министерства Рос. Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Указ Президента Рос. Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 28. Ст. 2 882.

3. Бахрах Д.Н. Субъекты советского административного права // Субъекты советского административного права: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1985.

4. Карева Ю.В. Гражданско-правовой статус публичных образований // Юрист. 2003. № 5.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

А.Н. Смертин, кандидат юридических наук, доцент;

Н.А. Хитарова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Анализируются понятие и виды страхования при чрезвычайных ситуациях в соответствии с российским законодательством, правовая сущность и нормативное правовое регулирование страхования.

Ключевые слова: правовая сущность страхования, понятие и виды страхования, чрезвычайная ситуация

CONCEPT AND TYPES OF INSURANCE IN EMERGENCY SITUATIONS IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN LEGISLATION

A.N. Smertin; N.A. Khitarova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article analyzes the notion and types of insurance in emergency situations in accordance with Russian legislation, the legal nature and normative legal regulation of insurance.

Keywords: legal nature of insurance, concept and insurance types, emergency situation

Вряд ли найдется в этом мире человек, чья судьба или отдельные жизненные обстоятельства не зависели бы от воли случая. Такие события могут привести в человеческую жизнь не только счастливые, но и неприятные сюрпризы. Страхование позволяет возмещать физическим, юридическим лицам (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования в их гражданских правовых отношениях приравниваются, согласно ст.ст. 124, 125 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) к юридическим лицам) ущерб от предусмотренных договором страхования определенных событий (страховых случаев). Оно также обеспечивает страховую выплату (в пределах страховой суммы) пострадавшим при несчастных случаях застрахованным лицам или причинении болезнью вреда их жизни, здоровью, а также при наступлении иных страховых событий в их жизни (в том числе при их дожитии до окончания срока действия договора страхования или установленного им возраста).

На сегодняшний день очень актуален вопрос о единой системе страхования жилья от ущерба при чрезвычайных ситуациях (ЧС). По мнению экспертов, предлагаемая система позволит создать условия для возможности страхования в районах с высокой вероятностью стихийных бедствий. Сегодня коммерческие страховые компании не принимают на страхование сооружения, расположенные в таких районах. По оценке самих страховщиков около 25 % индивидуального жилья в России не подлежит коммерческому страхованию от рисков ЧС. Это жилые помещения, в наибольшей степени подверженные рискам стихийных бедствий, а также ветхое и находящееся в аварийном состоянии жилье.

В рамках рассматриваемой системы страхования жилья от катастрофических рисков в качестве одного из вариантов предлагается создать Компенсационный фонд на случай чрезвычайной ситуации (КФЧС) при профессиональном объединении страховщиков. Источником финансирования КФЧС будет часть страховой премии, которую страховщики будут перечислять с каждого добровольно застрахованного жилого помещения. В случае утраты жилого помещения страховое возмещение будет выплачиваться из данного фонда. Риски утраты жилья в результате ЧС при этом распределятся по всей стране. Компенсация в рамках государственной помощи будет оказываться в случаях, когда возмещение по договору страхования окажется ниже стоимости строительства жилья по социальным нормативам обеспечения жильем пострадавших.

Предусматривается также возможность разработки региональных программ страхования жилья. Субъект Российской Федерации сможет расширить покрытие по сравнению с минимальными стандартами страхования жилья в рамках своей региональной программы.

Предлагаемая система позволит увеличить охват населения страхованием, обеспечит гражданам определенные гарантии выплат при наступлении ЧС, создаст основу для экономии федерального и региональных бюджетов, расходуемых на ликвидацию негативных последствий.

Основой организации и правового регулирования страховых отношений и деятельности страховых организаций в Российской Федерации является Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (Закон) [1].

В соответствии со ст. 2 Закона страхование – это отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Ряд ученых в понятии страхования выделяют три основных аспекта [2]. Во-первых, страхование рассматривается как социально-экономический институт. По мнению

В.К. Райхера, «страхование – существенно важный институт народного хозяйства, который недостаточно разработан экономической и юридической наукой» [3].

Сущность данного института заключается:

- в смягчении негативных последствий случайных событий путем разложения тяжести этих последних на многие единицы, которым угрожают данные события;
- в защите имущественных интересов физических и юридических лиц;
- в организации путем формирования за счет уплачиваемых ими взносов, страховых фондов, предназначенных для возмещения убытков и выплаты страховых сумм при наступлении страхового случая.

Во-вторых, страхование характеризуется как научная дисциплина, охватывающая изучение вопросов экономики страхового дела, формирования и использования страховых фондов, методов страховой деятельности на рынке страховых услуг.

В-третьих, страхование может быть охарактеризовано как социально-экономическая закономерность, нуждающаяся в правовом регулировании, что вызывает к жизни формирование норм страхового права.

Страхование можно рассматривать с различных точек зрения: материальной, экономической, правовой.

С материальной точки зрения страхование – это денежные (материальные) фонды страховщиков, используемые для возмещения ущерба, причиненного стихийными бедствиями, несчастными случаями, а также в связи с наступлением определенных событий.

Классификация страхования представляет собой систему взаимосвязанных звеньев, сфер деятельности, различных видов, отделение их один от другого по различным критериям.

Согласно Закону, в качестве объекта личного страхования провозглашаются имущественные интересы, связанные:

- с дожитием граждан до определенного возраста или срока, со смертью, с наступлением иных событий в жизни граждан (страхование жизни);
- с причинением вреда жизни, здоровью граждан, оказанием им медицинских услуг (страхование от несчастных случаев и болезней, медицинское страхование).

Объектами имущественного страхования могут быть имущественные интересы, связанные:

- с владением, пользованием и распоряжением имуществом (страхование имущества (ст. 930 ГК РФ);
- с обязанностью возместить причиненный другим лицам вред (страхование гражданской ответственности);
- с осуществлением предпринимательской деятельности (страхование предпринимательских рисков (ст. 933 ГК РФ).

Такая классификация по видам страховой деятельности предусматривает 23 вида и является новшеством в страховом деле в России [4].

Согласно ст. 32.9 Закона в Российской Федерации выделяются следующие виды страхования:

- страхование жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события;
- пенсионное страхование;
- страхование жизни с условием периодических страховых выплат (ренды, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика;
- страхование от несчастных случаев и болезней;
- медицинское страхование;
- страхование средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта);
- страхование средств железнодорожного транспорта;

- страхование средств воздушного транспорта;
- страхование средств водного транспорта;
- страхование грузов;
- сельскохозяйственное страхование (страхование урожая, сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений, животных);
- страхование имущества юридических лиц, за исключением транспортных средств и сельскохозяйственного страхования;
- страхование имущества граждан, за исключением транспортных средств;
- страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств;
- страхование гражданской ответственности владельцев средств воздушного транспорта;
- страхование гражданской ответственности владельцев средств водного транспорта;
- страхование гражданской ответственности владельцев средств железнодорожного транспорта;
- страхование гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные объекты;
- страхование гражданской ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг;
- страхование гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам;
- страхование гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору;
- страхование предпринимательских рисков;
- страхование финансовых рисков.

В соответствии с законодательством предусмотрены две формы страхования: добровольное (в силу соглашения) и обязательное (в силу Закона).

Анализируя имущественное и личное страхование, можно выделить как общие черты данных видов страхования, так и различия.

К общим чертам можно отнести:

– во-первых, объектом обоих видов страхования должен быть определенный имущественный интерес, побуждающий физические и юридические лица вступать в страховые правоотношения. Кроме этого, право на получение страховой выплаты принадлежит тому лицу, в пользу которого заключен договор страхования. В договоре имущественного страхования таким лицом является страхователь (выгодоприобретатель), а в договоре личного страхования – страхователь (застрахованное лицо) или иное лицо, названное в договоре по воле застрахованного лица – выгодоприобретателя;

– во-вторых, как договоры имущественного страхования, так и договоры личного страхования являются алеаторными обязательствами, так как исполнение страховщиком своих обязанностей по страховой выплате обусловлено наступлением случайных обстоятельств, не зависящих от воли участников договора страхования;

– в-третьих, договоры имущественного и личного страхования являются рисковыми, так как возникновение ущерба или вреда у заинтересованных лиц обусловлено случайными обстоятельствами, характеризующимися признаками вероятности и случайности;

– в-четвертых, при заключении договора имущественного и личного страхования между его участниками должно быть достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора страхования, предусмотренным ст. 942 ГК РФ. При этом следует отметить, что перечень существенных условий договоров имущественного и личного страхования практически одинаков, за исключением условий, характеризующих объекты страхования. Различие здесь проявляется не столько в самом условии договора страхования, сколько в специфике объекта страхования. А именно: если в договоре имущественного страхования объектом страхования является определенное имущество или иной имущественный интерес, то в договоре личного страхования объектом страхования являются

жизнь, здоровье или иные личные блага, связанные с определенными жизненными обстоятельствами конкретного застрахованного лица. Во всем остальном существенные условия договоров имущественного и личного страхования полностью совпадают [5].

Между договорами имущественного и личного страхования имеется и ряд существенных различий:

– во-первых, различается методика определения страховой суммы при заключении договоров страхования. Если в договорах страхования имущества страховая сумма должна строго соответствовать страховой (действительной) стоимости имущества, то в договоре личного страхования страховая сумма устанавливается по усмотрению сторон договора, а в большей степени – по желанию страхователя или застрахованного лица;

– во-вторых, отличается и правовое положение лиц, в пользу которых заключаются договоры имущественного и личного страхования – правовое положение выгодоприобретателя в имущественном страховании и правовое положение застрахованного лица в личном страховании;

– в-третьих, различны и условия договоров имущественного и личного страхования, связанные с последствиями увеличения страхового риска в период действия этих договоров. В частности, на случай, если в период действия договора имущественного страхования происходят существенные изменения в рискованных обстоятельствах, законодатель предоставляет страховщику право требовать от страхователя (выгодоприобретателя) увеличения размера страховой премии соразмерно увеличению риска. В случае несогласия страхователя (выгодоприобретателя) на доплату страховой премии в связи с увеличением риска страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования досрочно. В договорах личного страхования подобное правило о последствиях увеличения страхового риска действует только в том случае, если это особо оговорено договором;

– в-четвертых, отличаются также последствия наступления страхового случая по вине страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, предусмотренные ст. 963 ГК РФ. Если в имущественном страховании страховой случай наступил по вине указанных лиц, страховщик полностью освобождается от выплаты страхового возмещения. В личном страховании страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы, которая по договору личного страхования подлежит выплате в случае смерти застрахованного лица, если его смерть наступила вследствие самоубийства и к этому времени договор страхования действовал уже не менее двух лет.

Российский страховой рынок оказался в сложнейшей ситуации: темпы прироста взносов резко сократились, убыточность драматически выросла, а рентабельность собственных средств упала до минимального за последние пять лет значения. Но хуже всего другое – отечественная страховая отрасль – словно чужая в глазах российской власти. Суды, «защищая» права потребителей, будто соревнуются между собой в принятии решений, отменяющих правила страхования и условия договоров, все общепринятые в мире нормы урегулирования страховых случаев. В это же время рассмотрение жизненно важных для отрасли вопросов, таких как повышение тарифов по ОСАГО и введение налоговых льгот в страховании жизни, постоянно откладывается.

Можно говорить, что рынок виноват сам: сказалась порочная практика многих страховщиков отправлять клиента за страховой выплатой в суд, неприятный осадок остался и от уходов недобросовестных страховых компаний с рынка без выполнения обязательств. Долгое время очерняла рынок деятельность псевдостраховщиков – «схемотехников». В страховой отрасли по-прежнему много проблем, но если их не решать с участием и страхового сообщества, и регулятора, и законодателей, рынок перейдет в фазу ухудшающего отбора. В таком случае ненадежные и не ориентированные на долгосрочную работу и финансовую устойчивость компании будут получать все большую долю во взносах, а качество урегулирования убытков ухудшится.

Значение страхования рисков постоянно растет. Оно активно развивается в Германии, США, Франции, Великобритании, Японии и других странах.

Российский рынок стремится подражать зарубежной практике, но существенный спектр отличий практики страхования имущества физических и юридических лиц делает западную систему более соответствующей потребностям страхователей и финансово доступным им в сравнении с российскими услугами в этой области.

Литература

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 27 нояб. 1992 г. // Рос. газ. 1993. 12 янв. № 6.
2. Смирнова М.Б. Страхование право. М.: Юстицинформ, 2007. С. 18.
3. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л., 1947. С. 236.
4. Ефимов С.Л. Деловая практика страхового агента и брокера. М., 1996. С. 28.
5. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 34.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАСТУПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СОТРУДНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

О.Н. Яхонтова;

О.С. Скрементова, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены правовые аспекты наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками МЧС России в состоянии крайней необходимости. Раскрыто понятие крайней необходимости. Рассмотрены аспекты правомерности действий государственных органов, как условия, исключающие для них деликтную ответственность.

Ключевые слова: ответственность, деликтная ответственность, гражданско-правовая ответственность, крайняя необходимость

LEGAL ASPECTS OF LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED EMPLOYEES OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA THE STATE OF NECESSITY EMERGENCY

O.N. Yakhontova; O.S. Skrementova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Examined the legal aspects of the onset of the civil liability for damage caused to members of the Russian Emergencies Ministry in the state of emergency. Discloses the concept of extreme necessity. Aspects of the legality of government action as a condition precluding them tort revealed a causal link between the injury and the legitimate actions.

Keywords: responsibility, tort liability, civil liability, it is imperative

Ответственность в российском гражданском праве представляет собой применение к правонарушителю мер принуждения (санкций), имеющих имущественное содержание, то есть из факта правонарушения возникает обязательство, которое имеет своим содержанием ответственность как возможность применения санкции к правонарушителю.

Следовательно, такая ответственность является деликтной, а обязательство, содержанием которого она является – деликтным [1].

По мнению В.Т. Смирнова и А.А. Собчак, под деликтной ответственностью понимается «обязанность причинителя вреда нести последствия совершенного правонарушения, выражающиеся в возмещении за счет своего имущества причиненного потерпевшему ущерба» [2].

Ответственность за совершенное правонарушение может преследоваться общественным и государственным осуждением. Но могут возникнуть такие обстоятельства, при которых исключается какое-либо осуждение, (напротив, может проявиться общественное и государственное одобрение совершенного правонарушения), хотя и возлагают на лицо, совершившее правонарушение, определенную ответственность.

Следовательно, отсутствие полного состава правонарушения и общественного осуждения одновременно, отделяют обязанность по возмещению вреда от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Она выступает лишь обязанностью в обязательстве вследствие причинения вреда.

Свидетельством такой обязанности может являться возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости.

Деятельность учреждений МЧС России направлена зачастую на обеспечение безопасности, защиты населения и территорий от воздействия различных неблагоприятных факторов, ликвидации аварий, катастроф, чрезвычайных ситуаций (ЧС), стихийных бедствий. Для реализации поставленных задач сотрудникам МЧС России приходится действовать в состоянии крайней необходимости [3]. Таким образом, следует привести специальные условия (то есть они зависят от характера деятельности, при выполнении служебного долга сотрудником) привлечения к гражданско-правовой ответственности сотрудников ГПС МЧС России вследствие причинения вреда в указанном состоянии.

Для наступления ответственности вследствие причинения вреда в состоянии крайней необходимости необходима совокупность следующих юридических фактов: наличие вреда; правомерность поведения (действия, бездействия) причинителя вреда; причинная связь между правомерным поведением причинителя вреда и наступившим вредом; психическое отношение причинителя к своим действиям (то есть вина).

Под состоянием крайней необходимости понимается состояние опасности, угрожающее самому причинителю вреда или другим лицам. Крайняя необходимость направлена на защиту интересов самого лица, а также интересов государства, общества или третьих лиц.

Основным отличительным признаком действий сотрудников Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России является их правомерность и, как правило, нормативность (то есть, закрепление в специальном законе). Правомерность действия в состоянии крайней необходимости определяется как действие, осуществляемое в целях устранения этой опасности, но имеющее вредоносные последствия, несмотря на вредоносность, это действие – единственно возможное, способное устранить опасность или предотвратить еще больший вред [3].

Между установленным вредом и правомерными действиями сотрудников ГПС МЧС России должна быть обнаружена причинная связь, объективная и конкретная.

Правомерность действий государственных органов (и их должностных лиц) – условие, исключаящее для них деликтную ответственность.

Правомерность действий государственных органов заключается в соблюдении следующих условий:

- защита законных прав или интересов, которым угрожает опасность, не может быть осуществлена без причинения вреда;
- защищаемые права или интересы должны быть более значимыми, нежели нарушаемые;
- причинителем вреда должны быть предприняты все действия по минимизации неблагоприятных последствий [4].

Исходя из этого, можно согласиться с мнением А.Л. Маковского о том, что «власть не может быть создана и существовать только для раздачи наград и пряников», а исполнение ее органами или должностными лицами своих функций в пределах предоставленных им полномочий всегда правомерно, даже если при этом происходит причинение вреда. Неправомерными эти действия становятся лишь при их совершении без полномочий либо с их превышением или при злоупотреблении ими [5].

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина либо юридического лица, подлежит возмещению по правилам, изложенным в ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), то есть в полном объеме. Правомерно причиненный вред по общему правилу не возмещается, и обязанность по его возмещению возникает только в случаях, предусмотренных в Законе (п. 3 ст. 1064 ГК РФ).

В отношении сотрудников ГПС МЧС России существует специальная норма, а именно ст. 22 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», согласно которой личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, иной ЧС, действовавшие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобождаются. Данная норма противоречит ГК РФ, который предусматривает только судебный порядок освобождения от такой ответственности. Вместе с тем данная норма является специальной и указывает на особенности гражданско-правового статуса учреждений МЧС России, в том числе особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности либо освобождения от нее [3].

Соответственно, говоря об условиях привлечения сотрудников ГПС МЧС России к гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда личности, юридическому лицу, имуществу в результате исполнения служебных обязанностей, необходимо установление факта наличия состояния крайней необходимости, которое, как выяснено, является специальным условием освобождения от возмещения вреда сотрудника ГПС МЧС России. То есть, если такого условия не установлено судом, то сотрудник в лице МЧС России будет обязан возместить причиненный вред в полном объеме. Но как показывает судебная практика по данной категории дел и статистика главных управлений МЧС России по субъектам Российской Федерации, гражданских дел по подобным спорам немного, большинство разбирательств прекращается на досудебной стадии. Так, по данным Главного управления МЧС России по Ленинградской области за период с января по сентябрь 2015 г. поступило 12 жалоб от граждан по факту причинения им имущественного вреда в результате проведения аварийно-спасательных работ сотрудниками пожарной охраны, за аналогичный период 2014 г. – 16 жалоб. По данным обращения были проведены внутренние проверки по факту причинения вреда сотрудниками пожарных частей при проведении аварийно-спасательных работ и по результатам проверок были направлены разъяснительные письма заявителям. Несмотря на это, собственники имущества, которым был причинен ущерб в результате действий личного состава пожарной охраны, не ограничиваются полученными разъяснениями и обращаются в суд. В качестве примера можно привести апелляционное определение

Челябинского областного суда от 22 мая 2014 г. по делу № 11-5098/2014, согласно которому истец О. обратился в суд первой инстанции с иском к Д.И., Д.В.А., Д.В.В., Главному управлению МЧС России по Челябинской области, федеральному государственному казенному учреждению «3 отряд федеральной противопожарной службы по Челябинской области», Министерству финансов Российской Федерации о возмещении материального ущерба, причиненного пожаром. По мнению истца, сотрудники пожарной охраны прибыли по вызову несвоевременно, длительное время бездействовали, что привело к увеличению ущерба, в связи с чем, ответчики обязаны возместить причиненный ущерб в солидарном порядке. В виду отсутствия причинной связи между действиями сотрудников пожарной охраны по тушению пожара и причинением ущерба истцу, суд первой инстанции исковые требования не удовлетворил. Судебная коллегия областного суда г. Челябинска, изучив материалы дела и рассмотрев представленные доказательства сторон, пришла к выводу оставить без изменения решение суда первой инстанции по тем же правовым основаниям [6].

Данный пример свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи, что стало основополагающим фактором для отказа в удовлетворении иска. В подтверждении правомерности действий сотрудников пожарной охраны судебная коллегия приводит специальные положения, которые по своему содержанию могут относиться к неправомерным, причиняющим вред гражданину, но в тоже время являются законными и допустимыми для сотрудников пожарной охраны при тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ:

- проникновение в места распространения (возможного распространения) опасных факторов пожаров, а также опасных проявлений аварий, катастроф и иных ЧС;
- создание условий, препятствующих развитию пожаров, а также аварий, катастроф и иных ЧС и обеспечивающих их ликвидацию;
- использование при необходимости дополнительно имеющихся в наличии у собственника средств связи, транспорта, оборудования, средств пожаротушения и огнетушащих веществ с последующим урегулированием вопросов, связанных с их использованием, в установленном порядке;
- ограничение или запрещение доступа к местам пожаров, а также зонам аварий, катастроф и иных ЧС ограничение или запрещение движения транспорта и пешеходов на прилегающих к ним территориях;
- охрана мест тушения пожаров, а также зон аварий, катастроф и иных ЧС (в том числе на время расследования обстоятельств и причин их возникновения);
- эвакуация с мест пожаров, аварий, катастроф и иных ЧС людей и имущества, оказание первой помощи [7].

Таким образом, специальное положение сотрудников ГПС МЧС России определяет их особый правовой статус при исполнении ими служебных обязанностей, который позволяет причинять вред собственнику имущества, но в данном случае вред является обоснованным и направленным на защиту наиболее важных и ценных прав и законных интересов (в частности, жизнь, здоровье лица). В соответствии со ст. 45 Конституции Российской Федерации лицо, которому был причинен вред действиями сотрудников ГПС МЧС России в состоянии крайней необходимости, вправе защищать свои права всеми незапрещенными законом способами, в том числе в виде возмещения убытков в полном объеме [8]. Но, в то же время, следует не забывать о нормах права, которые при наличии специального условия обеспечения безопасности гражданина сотрудниками пожарной охраны при пожарах или других ЧС – состояния крайней необходимости – освобождают последних от возмещения причиненного вреда.

Литература

1. Ковалева О.В. Особенности обязательств вследствие причинения вреда, связанного с чрезвычайными ситуациями или деятельностью по их предупреждению и ликвидации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2012. № 4 (17). С. 29–35.
2. Попова Е.С. Возмещение вреда, причиненного сотрудниками ГПС МЧС России в состоянии крайней необходимости: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 109 с.
3. Рыбкина М.В., Лебедева А.С. Гражданско-правовая ответственность учреждений МЧС России по обязательствам // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 3 (24). С. 35–42.
4. Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерно причиненного вреда: общее и особенное // Вест. Нижегородской акад. МВД России. 2013. № 22. С. 86–87.
5. Жметкин Р.Г. Гражданско-правовая ответственность государства и иных публичных образований: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 46–47.
6. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22 мая 2014 г. по делу № 11-5098/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ (с изм. и доп. от 8 марта 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3 649.
8. Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 22 окт. 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3 301.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ МЧС РОССИИ В ПАТЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.Р. Романов, кандидат исторических наук, доцент;

Е.С. Ленда.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследуется правовое регулирование патентных правоотношений с участием учреждений МЧС России. Выявляются особенности защиты прав патентообладателей. Рассматриваются особенности создания служебных изобретений.

Ключевые слова: патентное право, служебное изобретение, МЧС России, защита прав патентообладателя, учреждения МЧС России

LEGAL FRAMEWORK FOR PARTICIPATION OF INSTITUTIONS OF EMERCOM OF RUSSIA IN PATENT RELATIONS

A.R. Romanov; E.S. Lenda.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article explores the legal regulation of relations involving patent institutions EMERCOM of Russia. Reveals the peculiarities of protection of the rights of patent holders. Features of the creation of employee inventions.

Keywords: patent law, employee's invention, Russian Emergencies Ministry, protection of the rights of the patent holder, institutions of EMERCOM of Russia

В современных условиях приоритетной задачей государства является уход от сырьевой к высокотехнологичной экономике. Российская Федерация нуждается в эффективной политике, направленной на развитие научно-технической сферы для повышения конкурентоспособности отечественных разработок на мировом рынке и увеличения экспорта наукоемкой продукции. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин определил роль России в международном разделении труда не только как поставщика сырья и энергоносителей, но и как владелицы постоянно обновляющихся передовых технологий как минимум в нескольких секторах [1]. Несомненно, что достижение данных целей возможно только при развитии и укреплении интеллектуального потенциала страны. МЧС России также обладает значительными ресурсами для выполнения данных задач. Высшие учебные заведения, которые обладают высококвалифицированными научными кадрами, современной материальной базой являются основными двигателями данного процесса в МЧС России. Разработка изобретений в области пожаротушения, проведения аварийно-спасательных работ позволит не только предлагать их для продажи в другие государства, но и, несомненно, повысит безопасность в чрезвычайных ситуациях в Российской Федерации.

Отношения по созданию и использованию изобретений регулируются гражданским правом как отраслью права и патентным правом как институтом в отрасли гражданского права. Патентные отношения регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) и рядом международных договоров [2–4]. Под патентным правом в объективном смысле слова понимается правовой массив, призванный регулировать общественные отношения в области создания и использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов [5]. Основной задачей патентного права как регулятора общественных отношений, связанных с изобретательством, является законодательное закрепление условий и правил установления правовой охраны изобретений, пользования основанными на патенте правами и защиты их от нарушения третьими лицами.

Определяющим моментом для действия патента как основного охранного документа на изобретение служит предусматриваемая ГК РФ охрана государством права на изобретение. Объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным ГК РФ требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным ГК РФ требованиям к промышленным образцам.

Патент на изобретение устанавливает признание технического решения изобретением, авторство на изобретение, приоритет и исключительное право на его использование. В соответствии со ст. 1350 ГК РФ в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению [4].

Институт исключительного права на изобретение как инструмент, обеспечивающий извлечение прибыли из устанавливаемой им монополии на изобретение, известен со времен промышленной революции. Он существовал в России с начала XIX в. Традиционно исключительное право на изобретение оформлялось выдачей патента (привилегии).

Советский Декрет «Об изобретениях» (Положение), подписанный В.И. Лениным 30 июня 1919 г. установил порядок, согласно которому изобретатель, получивший авторское свидетельство, сохраняя в принципе исключительное право на изобретение, не мог злоупотребить этим правом в случае столкновения интересов его и государства, поскольку оно могло объявить достоянием республики любое изобретение.

В связи с переходом к новой экономической политике, Постановлением ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О патентах на изобретения» в стране была введена патентная форма охраны изобретений.

Тенденция к усилению государственной централизованной организации изобретательства нашла отражение в Постановлении СНК СССР от 14 июля 1928 г. «Об использовании изобретений». В нем говорилось, что договоры с изобретателями о приобретении прав на изобретения, признанные имеющими крупное значение, «заключаются непосредственно ВСНХ СССР и другими центральными ведомствами, которые затем принимают меры к их использованию в пределах всей страны».

Таким образом, законодатель не закреплял эти изобретения за одной организацией, а передавал их в распоряжение центрального государственного органа, который был обязан принять меры к широкому внедрению. Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях, утвержденное ЦИК и СНК СССР 9 апреля 1931 г. установило две формы охраны изобретений (авторское свидетельство и патент) и порядок, согласно которому исключительное право на изобретение, охраняемое авторским свидетельством, принадлежит государству.

Последующее развитие законодательства об изобретательстве шло уже по пути совершенствования этой системы.

До принятия 31 мая 1991 г., и введенного в действие с 1 июля 1991 г. Закона «Об изобретениях в СССР», существовало две формы охраны изобретений: авторское свидетельство и патент. Авторское свидетельство, также как и патент, удостоверяло признание технического решения изобретением, фиксировало приоритет изобретения, признавало авторство определенных лиц или лица в создании изобретения. Однако в отличие от патентной формы охраны авторское свидетельство закрепляло исключительное право распоряжения изобретением за государством. Использование изобретений, защищенных авторскими свидетельствами, внутри страны осуществлялось государственными, кооперативными и общественными предприятиями без заключения какого-либо договора с автором, поскольку согласно Положению об открытиях, изобретениях, рационализаторских предложениях для применения его изобретения согласия не требовалось.

Изобретения не закреплялись за каким-либо отдельным государственным предприятием. Все изобретения, защищенные авторскими свидетельствами, составляли своего рода общее достояние государства. Предоставляя в необходимом объеме правомочия по распоряжению и пользованию новшествами государственным, кооперативным и общественным предприятиям и организациям, государство не наделяло ни всех их, ни одного из них исключительным правом на техническое достижение.

Существенными моментами Патентного закона Российской Федерации, принятого 23 сентября 1992 г., по сравнению с ранее действовавшим Положением 1973 г. явились:

- переход исключительно на патентную форму охраны изобретений;
- новое регулирование отношений автора изобретения и предприятия в создании и использовании служебных изобретений;
- установление обязанности патентообладателя использовать изобретение в пределах страны лично или путем выдачи лицензии;
- продолжительность срока действия исключительного права 20 лет.

подавая заявку на получение патента, изобретатель выражает свою волю к тому, чтобы обладателем исключительного права стал он сам. Это волеизъявление может квалифицироваться как односторонняя сделка.

Понятие «служебное изобретение» возникло в рамках патентного права. Выделение такого вида изобретений имело целью оградить интересы работодателя, с которым работник-изобретатель связан трудовыми правоотношениями, и в конечном итоге сделать так, чтобы изобретатель не имел возможности передать свое изобретение никому иному, кроме работодателя. Иными словами, в патентном праве институт служебного изобретения в той или иной форме гарантирует интересы, прежде всего, работодателя (предприятия, компании, фирмы), ограждая его от конкурентов. В юридической литературе служебные изобретения

называют еще зависимыми, суть их состоит в том, что они создаются при обстоятельствах, когда работник не имеет права свободно распоряжаться своим изобретением, так как работодатель вправе в любое время истребовать право на изобретение [6].

Учреждения МЧС России могут быть патентообладателями, в основном, в отношении именно служебных изобретений. В этих условиях возникает необходимость выявления способов защиты их прав как патентообладателей. Споры, связанные с защитой патентных прав, рассматриваются судом. К таким спорам относятся, в частности, споры:

- об авторстве изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- об установлении патентообладателя;
- о нарушении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец;
- о заключении, об исполнении, об изменении и о прекращении договоров о передаче исключительного права (отчуждении патента) и лицензионных договоров на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- о праве преждепользования;
- о праве послепользования;
- о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения.

В ряде случаев защита патентных прав осуществляется в административном порядке.

В случае нарушения исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ, вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн руб., определяемом по усмотрению суда, исходя из характера нарушения;
- в двукратном размере стоимости права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующих изобретения, полезной модели, промышленного образца тем способом, который использовал нарушитель.

Патентообладатель вправе потребовать публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности решения суда о неправомерном использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца или об ином нарушении его прав.

Таким образом, в учреждениях МЧС России участвуют в процессе модернизации экономики страны, в том числе развивая интеллектуальный потенциал, стимулируя своих сотрудников на создание изобретений. В этих условиях возрастает значимость исследований, посвященных защите прав патентообладателей учреждений МЧС России.

Литература

1. Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 30 янв. № 3029.
2. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г., изменена 2 окт. 1979 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 № 230-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. 25 дек. № 52. Ст. 5 496.
5. Лиджеева К.В. Проблемы правового регулирования патентных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005.
6. Добрынин В.О. Особенности правового регулирования служебных изобретений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

О.А. Савицкая.

**Н.И. Уткин, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Анализируется гражданско-правовой статус сотрудника федеральной противопожарной службы МЧС России. Раскрываются понятие, правовые основы гражданско-правового статуса и методы правового регулирования гражданско-правового статуса сотрудника МЧС России.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус, правовые принципы, права и обязанности личности, методы правового регулирования

CIVIL-LAW STATUS OF EMPLOYEES FEDERAL FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

O.A. Savitskaya; N.I. Utkin.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article analyzes the civil status employee Federal fire service of EMERCOM of Russia. Author reveals the concept, the legal framework of civil status and methods of legal regulation of civil status of the employee of EMERCOM of Russia.

Keywords: civil law status, legal principles, rights and obligations of the individual, methods of legal regulation

Конституция Российской Федерации рассматривает человека, его права и свободы в качестве высшей ценности [1]. Уважение к личности и ее защита являются неотъемлемым атрибутом конституционного государства, его обязанностью. «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, – указывается в Конституции Российской Федерации (ст. 2), – обязанность государства» [2].

Конституционное обеспечение прав человека складывается из смысла самой Конституции Российской Федерации, системы конституционно-применительных нормативных актов, а также решений судов.

Гражданско-правовой статус личности Российской Федерации – это действительное, юридически оформленное положение человека в его взаимоотношениях с государством и другими субъектами, состоящее из прав, свобод, обязанностей, ответственности и гарантий.

Конституционные гарантии прав личности действительны тогда, когда они закреплены не только в тексте Основного закона, сколько в развернутой системе устоявшихся процедурных правил, которые позволяют на практике применить эти конституционные гарантии.

В структуру гражданско-правового статуса входят следующие элементы:

- основные права и обязанности;
- законные интересы;
- правосубъектность;
- гражданство;
- юридическая ответственность;
- правовые принципы;

– правовые нормы, устанавливающие данный статус.

Основными принципами гражданско-правового статуса в Российской Федерации являются:

1. Равноправие граждан – это основополагающий принцип статуса человека и гражданина, который включает в себя следующие три аспекта:

- равенство всех перед законом и судом;
- равенство прав и свобод человека и гражданина;
- равноправие мужчины и женщины.

2. Неотчуждаемость прав и свобод, как принцип правового положения состоит в том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Это означает, что ни одно лицо, ни по каким основаниям не может быть лишено конституционных прав и свобод (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации) [1].

3. Непосредственное действие прав и свобод. Этот принцип впервые закреплен в Конституции Российской Федерации 1993 г., согласно ст. 18: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [3].

4. Гарантированность прав, свобод и обязанностей. Конституционные права и свободы не только предоставляются, их реализация обеспечивается совокупностью гарантий – экономических, социальных, политических и правовых. Предметом рассмотрения конституционного права являются правовые конституционные гарантии.

5. Соответствие международно-правовым актам. Ст. 17 Конституции Российской Федерации устанавливает, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно «общепризнанным принципам и нормам международного права» [1].

6. Запрет на незаконное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина. В общем виде этот принцип закреплен в ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что в Российской Федерации «не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» [1].

В свою очередь, гражданско-правовой статус – сложная, категория, отражающая весь комплекс связей гражданина с обществом и государством, опирающаяся на различные нормативно-правовые акты: Декларацию прав и свобод человека и гражданина, на Конституцию Российской Федерации, на Гражданский кодекс Российской Федерации и др.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) – является федеральным Министерством и одной из аварийно-спасательных служб России. Служба в федеральной противопожарной службе МЧС России (ФПС МЧС России) является разновидностью федеральной государственной службы.

Наряду с признаками, свойственными всей государственной службе, она обладает специфическими чертами, которые характеризуют ее как самостоятельную часть в общей системе государственно-служебных отношений Российской Федерации, и особо – это выполнение функций по обеспечению пожарной безопасности, законности и правопорядка в данной сфере.

Сотрудники ФПС МЧС России наделены правом применения системы мер государственного принуждения, пресечения и административных взысканий. Являясь представителями власти, данная категория государственных служащих наделена государственно-властными полномочиями [4]. Эти властные полномочия выражаются в праве давать в пределах своей компетенции обязательные для исполнения указания и распоряжения; совершать действия, влекущие юридические последствия в отношении субъектов, не связанных с ними служебными отношениями.

Личный состав ФПС МЧС России нередко несет службу в экстремальных условиях. Выполнение задач по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ часто связано с непосредственной угрозой для жизни и здоровья сотрудников. Эти факторы обуславливают особенности правовых основ регулирования службы сотрудников.

Правовая основа статуса сотрудника МЧС России раскрыта в Федеральном законе Российской Федерации от 22 августа 1995 г. № 15-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (в ред. на 2013 г.), в Приказе МЧС России от 3 ноября 2011 г. № 668 «Об утверждении Инструкции о порядке применения «Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», в Приказе МЧС России от 23 апреля 2013 г. № 280 (в ред. от 6 ноября 2015 г.) «Об утверждении Правил осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам и работникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы или членам их семей».

Гражданско-правовой статус сотрудника МЧС России реализуется при помощи юридических норм и правоотношений путем нормативного воздействия на общественные отношения, в целях их упорядочения, охраны, осуществления безопасности и защиты населения при возникновении чрезвычайных ситуаций (ЧС).

Принципы деятельности аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований и спасателей следующие: гуманизма и милосердия, единоначалия руководства аварийно-спасательными службами, оправданного риска и обеспечения безопасности и др.

Вопросы методов правового регулирования пожарной безопасности и ЧС в Российской Федерации, а также гражданско-правового статуса сотрудников МЧС России, не получили на сегодняшний день оптимального изучения. По данной проблеме издается недостаточно рекомендаций для сотрудников системы МЧС России.

В метод правового регулирования входят следующие компоненты, дающие представление о том, каким образом государство с помощью права воздействует на происходящие социальные процессы:

- установление границ регулируемых отношений, что, в свою очередь, зависит от ряда объективных и субъективных факторов;
- издание соответствующих нормативных актов, предусматривающих права и обязанности субъектов, предписания о должном и возможном их поведении;
- наделение участников общественных отношений (граждан) правоспособностью и дееспособностью, позволяющих им вступать в разнообразные правоотношения;
- определение мер ответственности (принуждения) на случай нарушения этих установлений [5].

Выделены два основных метода – императивный (административно-правовой) и диспозитивный (гражданско-правовой) [6].

Метод правового регулирования гражданско-правового статуса сотрудника МЧС России включает императивные и диспозитивные нормы права и имеет своей целью реализацию конституционных прав и свобод граждан. Данное правовое регулирование позволит оперативно действовать в нестандартных, критических ситуациях, которые актуальны для сферы деятельности МЧС России.

Главными признаками метода правового регулирования являются:

- установление правовых норм;
- определение юридического положения сторон;
- возникновение на основе юридических фактов (связано с возникновением, изменением, прекращением правоотношений);
- определение прав и обязанностей субъектов правоотношений;
- реализация прав и способов их защиты [7].

Существует метод информационного воздействия в системе МЧС России в двух аспектах. Первый аспект – информирование граждан, когда юридическим фактом возникновения правоотношений между МЧС России и населением становится произошедшая ЧС (пожар, авария) либо социально-значимое происшествие, вызвавшее большой общественный резонанс. Второй аспект – доступ граждан к информации о деятельности подразделений МЧС России, в данном случае юридическим фактом установления правоотношений является реализация законных прав и выполнение обязанностей гражданами в сфере пожарной безопасности [8].

По результатам подведения итогов деятельности Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и выполнения мероприятий гражданской обороны в 2014 г. и постановке задач на 2015 г. на Всероссийском сборе, министр по делам гражданской обороны чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий В.А. Пучков особо отметил, что за 2014 г. в некоторых субъектах Российской Федерации произошло увеличение гибели людей на водных объектах и эти показатели превышают общероссийский уровень. В 2014 г. на объектах ведения горных работ количество аварий снижено более чем на 26 %, причем горноспасательными подразделениями спасено более 270 человек. Есть плюсы и минусы по итогам результатов работы МЧС России на 2014 г. Но важнейшим элементом работы сотрудников МЧС России являются формирование у подрастающего поколения сознательного и ответственного отношения к вопросам личной и общественной безопасности [9].

Благодаря верно выработанным и действенным методам и способам правового регулирования и воздействия руководства МЧС России на чрезвычайное положение, пожар, другое бедствие, и благодаря взаимодействию отрегулированных норм по отношению к правовому статусу сотрудников ФПС МЧС России, можно сказать, что деятельность ФПС МЧС России может стать на деле эффективнее. Ведь умелое руководство МЧС России, верно выработанные методы работы при бедствиях и пожарах, высококвалифицированные, знающие законодательство, сотрудники МЧС России, обладающие знаниями основ безопасности, правоспособностью и дееспособностью, могут выйти на высокий профессиональный уровень в своей очень опасной, но чрезвычайно нужной деятельности.

Литература

1. Конституция Рос. Федерации, принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. М.: Проспект, 2015. 48 с.
2. Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // Государство и право. 2011. № 4. С. 45–48.
3. Всеобщая декларация Прав человека ООН от 10 дек. 1948 г. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
4. Матрюков Б.Т. Правовое регулирование безопасности сотрудника ФПС МЧС России // Юрист. 2012. № 2. С. 109–112.
5. Немченко С.Б. Актуальные проблемы правового регулирования обязательного государственного страхования сотрудников системы МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2009. № 4 (5). С. 9–14.
6. Лумпова А.А. Правовое регулирование обязательного государственного страхования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 187 с.
7. Порфирьев Б.Н. Методы правового регулирования в чрезвычайных ситуациях на примере системы МЧС России // Юрист. 2013. № 12. С. 38–40.
8. Уткин Н.И. Информационное воздействие как метод административно-правового регулирования органа государственной власти (на примере МЧС России) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013. № 4 (21). С. 119–126.
9. Сборник материалов Всероссийского сбора по подведению итогов деятельности Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, выполнения мероприятий гражданской обороны в 2014 г. и постановке задач на 2015 г. / С.Н. Грязнов [и др.]. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ МЧС РОССИИ

Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент;

Х.И. Цечоев, кандидат педагогических наук;

Ю.В. Маслова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследуется ответственность сторон в рамках обязательств, устанавливаемых договором оказания платных образовательных услуг в системе МЧС России. Выявляется механизм возникновения ответственности. В контексте ответственности рассматриваются законодательные акты, регулирующие договорные отношения по оказанию платных образовательных услуг в системе МЧС России.

Ключевые слова: образование, ответственность, обязательства, платные образовательные услуги, нормативный акт

RESPOSIBILITY IN PAID EDUCATIONAL SERVICES CONTRACT OF EMERCOM OF RUSSIA

L.S. Mutaliev; H.I. Cechoev; Yu.V. Maslova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This paper examines the responsibility according to obligations in paid educational services contract of EMERCOM of Russia. Nature of responsibility is revealed. Legal acts which regulates relationships of paid educational services of EMERCOM of Russia, are examined in the context of responsibility.

Keywords: education, responsibility, obligations, paid-educational services, legal regulations

С момента принятия Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) прошло более 20 лет и в течение всего этого промежутка времени в него вносились поправки и изменения, призванные отразить новые реалии общественных отношений. Не стала исключением и договорная часть ГК РФ.

О необходимости учета накопленного практического опыта говорилось еще в 2011 г. на V Международном форуме стран Азиатско-Тихоокеанского региона в г. Владивостоке, организованном по инициативе Высшего арбитражного суда России, в рамках обсуждения реформы договорного права в России, Председатель судебного состава Высшего арбитражного суда Сергей Сарбаш отметил: «Предлагаемые поправки в значительной степени основаны на правоприменительной практике, на тех достижениях, которые наука выработала при анализе действующего более 15 лет ГК РФ. Необходимо устранить неясности правовых норм, их ошибочное толкование, расширить правовой инструментарий в соответствии с новым уровнем экономических отношений, адаптировать лучшие решения иностранного права, усилить защиту прав кредиторов, в том числе посредством институтов обеспечения исполнения обязательств».

С 1 июня 2015 г. вступили в силу существенные изменения в разделе III ГК РФ «Общая часть обязательственного права», содержащие поправки об исполнении обязательств, обеспечении их исполнения, договорах и т.д. В частности, введено понятие «Рамочного договора», обещающего существенно упростить конкретизацию обязательств и уточнение ответственности сторон при оказании платных образовательных услуг [1].

Изменения в законодательстве, учитывающие практику прошлых лет, будут определять изменения в отношениях субъектов права до тех пор, пока не будут внесены очередные изменения. Таким образом, взаимное влияние законодательных инициатив на общественные отношения происходит непрерывно, создавая тем самым благоприятную среду для исследований.

Целью данной статьи является исследование ответственности, которая может возникнуть у каждой из сторон при исполнении обязательств, в рамках договорных отношений, возникающих между сторонами при оказании платных образовательных услуг с учетом особенностей правового регулирования в системе МЧС России и Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2].

ГК РФ вводит понятие ответственности, как «имущественную ответственность гражданина» (ст. 24 ГК РФ) и «ответственность юридического лица» (ст. 56 ГК РФ, в ред. Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ), устанавливая причину (действие или бездействие) и определяя в других статьях ГК РФ порядок, форму и объем (пределы) ответственности по соответствующим обязательствам.

Ответственность возникает при нарушении одной стороной прав другой стороны в результате гражданского правонарушения, (нарушения требований закона либо договора, несоблюдения обязательств).

В соответствии с ГК РФ ответственность носит имущественный характер.

Основной формой имущественной ответственности является возложение на не исполнившую обязанности сторону обязанности возмещения причиненных другой стороне имущественных потерь, в том числе убытков (ст. 393 ГК РФ). С другой стороны, согласно ст. 15. ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных убытков [1].

Другой формой имущественной ответственности, широко используемой законодательством и при заключении договоров, является обязанность стороны, не исполнившей обязательства уплатить неустойку.

Гражданское право, учитывая разнообразие и особенности регулируемых им отношений, предусматривает различные виды имущественной ответственности, которые различаются по основаниям возникновения, по субъектам ответственности и по объему ответственности.

По основаниям возникновения необходимо различать ответственность договорную и внедоговорную. С юридической точки зрения формы и размеры договорной ответственности устанавливаются как Законом, так и условиями договора, в то время как формы и размеры внедоговорной ответственности устанавливаются только законом.

При регулировании договорных отношений в сфере образовательных услуг возникает ряд особенностей. Общее законодательное регулирование договорных отношений осуществляется ГК РФ. Кроме того, договорные отношения по возмездному оказанию образовательных услуг регулируются и другими нормативными актами, устанавливающими специальные требования к конкретным видам оказываемых услуг, например, Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг», Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. № 1267 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» и другие, а требования к правам субъектов, например, Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1.

Договором, на основании которого оказываются консультационные услуги, услуги, связанные с обучением, является договор возмездного оказания услуг. Данный вид договора был впервые выделен в качестве самостоятельного вида договора в новом ГК РФ

ст. 423 «Возмездный и безвозмездный договоры». В связи с этим он уступает по разработанности договорам известным российскому законодательству ранее (договор купли-продажи, аренды и т.п.) [1].

Своеобразие указанного вида договора заключается в том, что он регулирует большое количество разнообразных услуг, оказываемых в различных областях деятельности, имеющих различные цели. Основным критерием разграничения договоров подряда и возмездного оказания услуг является результат. Договор возмездного оказания услуг, как и подряд, имеет своим предметом совершение действий по заданию заказчика. Однако существенное различие между этими договорами состоит в том, что в подряде конечной целью служит получение определенного результата и именно он подлежит принятию и оплате. В договоре возмездного оказания услуг может отсутствовать материальный результат действия. По своей правовой природе договор возмездного оказания услуг является консенсуальным, то есть права и обязанности сторон возникают с момента заключения соглашения между ними, возмездным, двусторонне-обязывающим. Из названий и содержания статей гл. 39 ГК РФ видно, что включенные в нее нормы носят преимущественно общий и императивный характер. Они призваны регулировать обширный, а не ограниченный спектр услуг. Корни этого явления уходят в классическое римское право, которому был известен договор найма услуг (*locatio-conductio operarum*). По такому договору одна сторона (нанявшая) принимала на себя обязательство исполнить в пользу другой стороны (нанимателя) определенные услуги, а наниматель принимал на себя обязательство платить за эти услуги условленное вознаграждение. В отличие от *locatio conductio operis*, имевшего целью предоставление подрядчиком готового результата работы, договор найма услуг имел своим предметом выполнение отдельных услуг по указанию нанявшегося.

Сторонами договора могут быть как юридические, так и физические лица. Согласно ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. При этом если иное не установлено соглашением сторон, то услуги должны быть оказаны исполнителем лично. Под обязанностью «оказать услуги лично» следует понимать исполнение конкретного договора, без каких бы то ни было посредников, независимо от того, является ли должником гражданин или юридическое лицо. В том случае, если исполнитель предполагает привлечение к работе каких-либо иных лиц целесообразно данный момент прописать в договоре. Кроме того, в договоре важно четко определить предмет договора. Например, если необходимо заключение договора на оказание образовательных услуг, то важно четко и подробно указать по каким темам, и в каком объеме будут оказаны данные образовательные услуги и какую квалификацию получит в итоге обучаемый.

Главной особенностью услуг является то, что они, в отличие от выполняемых работ, не имеют овеществленного результата, То есть заказчику «продается» не сам результат, а действия, к нему приведшие.

Условия оказания услуг, предоставляемых образовательной организацией, устанавливаются договором с обучающимся, предприятием (организацией) и образовательной организацией. При этом на этот договор дополнительно распространяются Положения Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановления Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг», Приказы Министерства образования и науки России об утверждении форм договора, в зависимости от уровня профессионального образования.

Содержание обучения определяется образовательной программой, содержащей профессиональные стандарты и квалификационные требования.

Важно отметить наличие некоторых специфических моментов в регулировании порядка оплаты оказываемых услуг. Так, например, при невозможности исполнения обязательств по договору, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном

объёме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг. В тех же случаях, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесённые им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

Интересным представляется рассмотреть аспекты ответственности, которыми можно дополнить договорные отношения при оказании возмездных образовательных услуг и обязательств сторон договора:

- определение методов измерения качества образования;
- определение характеристик качества образования;
- установление мер ответственности за некачественное образование.

Измерение – основа научного подхода. Определение методов измерения качества образовательной услуги имеет первостепенное значение при регулировании договорных отношений при оказании возмездных образовательных услуг. В Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 1 185, в разделе «Права Исполнителя, Заказчика и Обучающегося» примерной формой договора, фактически определены механизмы оценки качества образовательной услуги исполнителем:

– самостоятельно осуществлять образовательный процесс, устанавливая системы оценок, формы, порядок и периодичность проведения промежуточной аттестации обучающегося.

И обучающимся:

- получать информацию по вопросам организации и обеспечения надлежащего предоставления услуг;
- обращаться по вопросам, касающимся образовательного процесса;
- пользоваться в порядке, установленном локальными нормативными актами, имуществом исполнителя, необходимым для освоения образовательной программы;
- получать полную и достоверную информацию об оценке своих знаний, умений, навыков и компетенций, а также о критериях этой оценки.

Качество – категория философская. Общепринято считать, что первым исследователем этого «качества» был греческий философ Аристотель. Он утверждал, что качество есть то, благодаря чему предмет называется таким-то. В Толковом словаре русского языка «качество» раскрывается как наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других; то или иное свойство, достоинство, степень пригодности кого (чего)-нибудь.

ГОСТ Р 50646–94 «Услуги населению. Термины и определения» определяет качество услуги как совокупность характеристик, определяющих ее способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителя [3].

К основаниям ответственности за нарушение качества образовательной услуги, возникающей в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договора исполнителем, следует отнести:

- методическую и научную несостоятельность профессорско-преподавательского состава;
- замену педагогического состава ниже той квалификации и образовательного уровня, которые установлены при заключении договора;
- отмену установленных учебным планом и расписанием занятий;
- сокращение времени обучения и содержания учебных программ;
- замена занятий;
- нарушение требований государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования при осуществлении образовательной деятельности;
- приостановление образовательной деятельности в связи с отзывом лицензии;
- лишение государственной аккредитации;

– ликвидацию по решению суда при осуществлении образовательной деятельности без лицензии и т.д.

В Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 1185 фиксируются важные, с точки зрения ответственности за нарушение качества механизмы – механизмы восстановления нарушенных прав сторон по договору. В разделе «Ответственность Исполнителя, Заказчика и Обучающегося», при обнаружении недостатка образовательной услуги, определен объем ее возмещения:

- безвозмездное оказание образовательной услуги;
- соразмерное уменьшение стоимости оказанной образовательной услуги;
- возмещение понесенных заказчиком расходов по устранению недостатков оказанной образовательной услуги;

- потребовать полного возмещения убытков, если в оговоренный срок недостатки образовательной услуги не устранены исполнителем, заказчик также вправе отказаться от исполнения договора, если им обнаружен существенный недостаток оказанной образовательной услуги или иные существенные отступления от условий договора.

При обнаружении нарушения сроков оказания образовательной услуги или осознании невозможности ее осуществления, определен механизм возмещения ущерба:

- назначить новый срок, в течение которого исполнитель должен приступить к оказанию образовательной услуги и (или) закончить оказание образовательной услуги;
- поручить оказать образовательную услугу третьим лицам за разумную цену и потребовать от исполнителя возмещения понесенных расходов;

- потребовать уменьшения стоимости образовательной услуги;

- расторгнуть договор;

- потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с нарушением сроков начала и (или) окончания оказания образовательной услуги, а также в связи с недостатками образовательной услуги.

Таким образом, рассматривая обязанности сторон по договору оказания платных образовательных услуг в системе МЧС России, следует сделать вывод, что правовое регулирование исследуемых отношений осуществляется нормами гражданского законодательства о возмездном оказании услуг и специальными нормами законодательства об образовании [4].

Договор оказания платных образовательных услуг в сравнении с договором возмездного оказания услуг попадает в правовое поле дополнительных законов и нормативных актов, что организует не только содержание образовательных услуг, но и права, обязанности и ответственность сторон договора.

Ответственность за нарушение договорных обязательств в сфере оказания услуг регулируется общими положениями ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств (гл. 25 ГК РФ). Кроме того, защита прав граждан при оказании услуг может осуществляться с помощью норм законодательства о защите прав потребителей. Однако анализ соответствующих положений Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5] свидетельствует о том, что далеко не все нормы указанного нормативного акта могут быть реально применимы к отношениям по возмездному оказанию образовательных услуг.

Литература

1. Гражданский кодекс Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.). Часть первая // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994 г. № 32. Ст. 3 301.

2. Об образовании в Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2012. 31 дек. № 303.

3. ГОСТ Р 50646–94. Услуги населению. Термины и определения (утв. Постановлением Госстандарта Рос. Федерации от 21 февр. 1994 г. № 34). М.: Изд-во стандартов, 1994.

4. Муталиева Л.С., Маслова Ю.С. Актуальные проблемы правового регулирования договора оказания платных образовательных услуг (на примере МЧС России) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 3 (28). С. 10–16.

5. О защите прав потребителей: Закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1992. 9 апр. № 15. Ст. 766.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.С. Михайлова;

А.М. Сулейманов, кандидат педагогических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены вопросы лицензирования в области пожарной безопасности. Проведен анализ законопроектов, направленных на изменение действующего порядка лицензирования. Сделан вывод о возможной отмене института лицензирования в области пожарной безопасности.

Ключевые слова: лицензирование, деятельность, пожарная безопасность

SOME ISSUES OF LICENSING IN THE FIELD OF FIRE SAFETY

V.S. Mikhailova; A.M. Suleymanov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article analyzes the problems of licensing in the field of fire safety. Bills about changing current licensing procedures were analyzed. Conclusion is about possible abolition of licensing institute in the field of fire safety.

Keywords: licensing, operations, fire safety

В современных экономических условиях развития в России актуальной является проблема надзора (контроля) государства за деятельностью экономических субъектов. Одним из видов такого надзора (контроля) является лицензирование.

В России лицензирование отдельных видов деятельности регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ФЗ РФ № 99-ФЗ) [1].

В соответствии со ст. 2 ФЗ РФ № 99-ФЗ лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности.

Основными принципами осуществления лицензирования являются:

– обеспечение единства экономического пространства на территории Российской Федерации;

– установление лицензируемых видов деятельности федеральным законом;

- установление федеральными законами единого порядка лицензирования отдельных видов деятельности на территории Российской Федерации;
- установление исчерпывающих перечней лицензионных требований в отношении лицензируемых видов деятельности положениями о лицензировании конкретных видов деятельности;
- открытость и доступность информации о лицензировании, за исключением информации, распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- недопустимость взимания с соискателей лицензий и лицензиатов платы за осуществление лицензирования, за исключением уплаты государственной пошлины в размерах и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;
- соблюдение законности при осуществлении лицензирования.

Основными критериями, по которым отдельные виды деятельности подлежат лицензированию, выступают возможность нанесения указанного ущерба, а также невозможность осуществления регулирования иными методами.

По справедливому мнению некоторых исследователей, основными эффектами лицензирования являются избирательный допуск лиц к осуществлению лицензируемой деятельности, усиление ответственности за нарушение лицензионных требований и условий, использование государством полученных в процессе лицензирования информации и средств, ограничение конкуренции, укрупнение структуры рынка. Вместе с тем негативные эффекты лицензирования связываются с особенностями работы государственных органов. Ввиду этого государственное вмешательство представляется целесообразным тогда и только тогда, когда предельная ценность его результата для общества не меньше предельной ценности общественных затрат [2].

Регулирующее воздействие государства на экономику посредством лицензирования отдельных видов деятельности реализуется через лицензирующие органы. Так, согласно ст. 3 ФЗ РФ № 99-ФЗ лицензирующими органами признаются уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и (или) их территориальные органы, а в случае передачи осуществления федеральных полномочий в области лицензирования на региональный уровень – органы исполнительной власти субъектов Федерации, осуществляющие лицензирование.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» [3] к компетенции Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий отнесено лицензирование следующих видов деятельности:

- деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений;
- деятельность по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры.

Одним из приоритетных направлений экономического развития Российской Федерации является снятие избыточных административных барьеров на пути предпринимательской активности. В частности, в настоящее время производится замена регулятивных функций со стороны государства по лицензированию отдельных видов деятельности и оказания услуг на механизм саморегулирования.

В связи с этим в декабре 2009 г. в Государственную думу Российской Федерации был внесен на рассмотрение Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности саморегулируемых организаций в области пожарной безопасности» [4].

Законодательную основу институт саморегулируемых организаций (СРО) получил в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [5]. Членство в СРО может быть как добровольным, так и обязательным. В частности, обязательное саморегулирование предусмотрено в отношении арбитражных управляющих; оценщиков; аудиторов и аудиторских организаций; строительных, проектных и изыскательских организаций; теплоснабжающих организаций; субъектов, осуществляющих энергетическое обследование; ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов; участников кредитной кооперации.

Разработчики законопроекта отмечают, что система лицензирования выполнила свою функцию, что подтверждается успешным функционированием автоматических систем противопожарной защиты на объектах реального сектора экономики и способствовало увеличению количества обнаружений пожаров в начальной стадии с 36,7 % в 2000 г. до 42,1 % в 2007 г., при этом стоимость спасенных материальных ценностей на пожарах за аналогичный период выросла в 2,6 раза [6].

Также, по их мнению, создание СРО в области пожарной безопасности позволит исключить действующий порядок лицензирования в области пожарной безопасности и передать эти функции СРО, а также определить четкие стандарты и правила ведения предпринимательской деятельности, осуществления контроля и надзора за своими членами и их ответственности.

Преимущество саморегулирования заключается в повышении конкурентоспособности членов саморегулируемой организации на рынке за счет новых инструментов ответственности, в том числе:

- субсидиарной материальной ответственности членов СРО за счет формирования компенсационного фонда;
- страхования ответственности и иных связанных с выполнением работ и оказанием услуг рисков;
- использования добровольной сертификации как гаранта надежности и качества выполненных услуг [7].

Между тем ряд исследователей полагает, что замена лицензирования в области пожарной безопасности институтом СРО может повлечь негативные последствия.

Так, Ю.Г. Лескова полагает, что принятие такого законопроекта может привести к созданию двойного барьера на пути развития малого и среднего предпринимательства в области пожарной безопасности, так как отдельные виды работ, отнесенные Федеральным законом Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» к работам и услугам в области пожарной безопасности, вошли в перечень видов работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, выполнение которых, как известно, с 1 января 2010 г. возможно только членами СРО, получившими допуск. Принятие названного законопроекта может привести к ситуации, когда предприятиям придется вступать сразу в несколько СРО – и в области пожарной безопасности, и в строительной сфере [8].

До настоящего времени данный законопроект не был принят, однако, по мнению авторов, это лишь вопрос времени, так как большинство властных структур заинтересовано в его принятии. Так, например, 5 марта 2014 г. Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации было принято Постановление № 64-СФ «О результатах функционирования Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и перспективах ее развития в субъектах Российской Федерации в современных условиях», в котором Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации рекомендовано ускорить его рассмотрение [9].

В Докладе директора Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России В.И. Климкина «Этапы реформирования надзорной деятельности в 2014-2015 гг. Предварительные результаты и пути развития» также отмечается, что необходимо реализовать в самое ближайшее время мероприятия по замене разрешительного механизма лицензирования механизмом саморегулирования [10].

Интересно отметить, что ранее, а именно с 1 января 2012 г. на основании ФЗ РФ № 99-ФЗ вводилось лицензирование деятельности по тушению лесных пожаров. В предыдущем Федеральном законе Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [11], она не входила в перечень видов деятельности, на осуществление которых требовалось получение лицензии.

Однако на практике лицензирование деятельности по тушению лесных пожаров оказалось крайне не эффективным, в связи с чем, заинтересованными лицами неоднократно принимались определенные меры по его отмене. Так, в 2012 г. в Государственную думу Российской Федерации вносился Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в ст.ст. 12 и 24 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» [12]. Законопроектом предлагалось отменить лицензирование указанного вида деятельности. В качестве оснований для отмены лицензирования деятельности по тушению лесных пожаров в пояснительной записке к законопроекту указывалось, что введение лицензирования такой деятельности резко сократит число организаций, имеющих право и возможности тушить лесные пожары на начальной стадии, в том числе добровольческих формирований, предприятий лесного и сельского хозяйства [13].

Впоследствии на основании Федерального закона Российской Федерации от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [14] лицензирование деятельности по тушению лесных пожаров было все-таки отменено.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в самое ближайшее время можно ожидать отмены лицензирования в области пожарной безопасности и введения института СРО. Соответственно, вместо получения лицензии для осуществления деятельности в этих сферах необходимо будет получить допуск от соответствующей СРО.

Литература

1. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.
2. Малахов С.А. Лицензирование деятельности в механизме государственного регулирования: социально-экономический аспект: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 1997. С. 10–11.
3. Об организации лицензирования отдельных видов деятельности: Постановление Правительства Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 957 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6931
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности саморегулируемых организаций в области пожарной безопасности: Проект Федер. закона Рос. Федерации № 305620-5. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
5. О саморегулируемых организациях. Федер. закон Рос. Федерации от 1 дек. 2007 г. № 315-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076.
6. Проект Федер. закона Рос. Федерации № 305620-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности саморегулируемых организаций в области пожарной безопасности»: Пояснит. записка. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
7. Сулейманова М.В. Некоторые актуальные проблемы формирования механизма обеспечения и развития продовольственной безопасности в субъектах России: сб. трудов: Междунар. науч.-практ. конф. «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий ЧС». СПб.: С.-Петербур. ун-т ГПС МЧС России, 2014.

8. Лескова Ю.Г. Концептуальные правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013.

9. О результатах функционирования Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и перспективах ее развития в субъектах Российской Федерации в современных условиях: Постановление Совета Федер. Федер. Собрания Рос. Федерации № 64-СФ. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».

10. Климкин В.И. Этапы реформирования надзорной деятельности в 2014–2015 гг. Предварительные результаты и пути развития: сб. материалов Всерос. сбора по подведению итогов деятельности Единой государственной системы предупреждения и Пояснит. записка к Проекту Федер. закона Рос. Федерации ликвидации чрезвычайных ситуаций, выполнения мероприятий гражданской обороны в 2014 г. и постановке задач на 2015 г. М., 2014. С. 105.

11. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 8 авг. 2001 г. № 128-ФЗ // Рос. газ. 2001 г. 10 авг. № 153–154.

12. О внесении изменений в ст.ст. 12 и 24 Федер. закона «О лицензировании отдельных видов деятельности: Проект Федер. закона Рос. Федерации. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».

13. О внесении изменений в ст.ст. 12 и 24 Федер. закона Рос. Федерации «О лицензировании отдельных видов деятельности»: Пояснит. записка к Проекту Федер. закона Рос. Федерации. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».

14. О внесении изменений в Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Рос. Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Рос. Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон Рос. Федерации от 14 окт. 2014 г. № 307-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 42. Ст. 5615.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.А. Смирнова, кандидат исторических наук;

Е.А. Титова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены проблемные вопросы обеспечения пожарной безопасности в Российской Империи и возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: пожарная безопасность, Российская Империя, проблемные вопросы, указ, Пожарный устав

PROBLEMS OF FIRE SAFETY IN THE RUSSIAN EMPIRE

A.A. Smirnova; E.A. Titova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article discusses the problematic issues of fire safety in the Russian Empire and possible solutions to these problems.

Keywords: fire safety, Russian Empire, issues, decree, Charter Firefighter

В Российской Империи со времен Петра I уделялось большое внимание пожарной безопасности и профилактике пожаров, но, несмотря на это в стране существовали определенные проблемы (пробелы законодательства) в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Одной из проблем в области обеспечения пожарной безопасности выступали деревянные постройки.

20 октября 1714 г. Петр I издал Указ о запрещении каменного строительства, кроме Санкт-Петербурга, и о возведении в новой столице исключительно каменных домов. В соответствии с Указом, строго каралось строительство из камня в любом городе, кроме Санкт-Петербурга. Пушкин писал что был «издан тиранский указ о запрещении во всем государстве каменного строения под страхом конфискации и ссылки» [1]. На основании вышеуказанного акта Петра I практически все строения в Российской Империи были из дерева и находившиеся близко друг друга здания при пожаре могли создавать угрозу выгорания всего населенного пункта. В связи с чем был издан Указ «О строении крестьянских дворов по установленному чертежу» 1722 г., на основании которого разрешалось строительство после пожара новых домов лишь рядом по два в одну линию и с разрывом между двумя домами в 30 сажень, то есть не менее 13 м от остальных построек.

Для Санкт-Петербурга предусматривались специальные правила в предосторожность от пожаров:

– хозяева, управляющие, должны были показать дворникам все входы и выходы своего дома, расположение печей, очагов, труб и каменных перемычек, чтобы в случае пожара не создавать трудности полиции при тушении пожара;

– дворники обязаны были осматривать, как можно чаще, печи, очаги, камины, трубы на крышах и чердаках, и в случае замеченных повреждений, немедленно должны были известить о том хозяев, для принятия мер к исправлению;

– под крышами жилых строений не держать дров и других, каких либо вещей, удобно загорающихся, и места около труб обметать как можно чаще;

– все владельцы домов, крытых деревянными крышами, обязывались в летнее время держать на чердаках воду в кадках или ушатах и при них швабры;

– на дворах, где производилась торговля дровами, не складывать их выше трёх сажень, при этом смотреть, чтобы дрова были от деревянных жилых строений на расстоянии три сажени, а от деревянных нежилых строений и от стен каменных, в которых печные трубы проведены, на один аршин от заборов, отделяющих двор от улицы, на две четверти аршина; затем, у каменных стен, не имеющих труб, дозволит класть дрова не отступая уже совсем, но не выше трёх сажень первую поленницу. Кладку дров производить таким образом, чтобы у заборов, отделяющих двор от улицы, первая поленница была вровень с забором, не менее полутора сажени в ширину, вторая выше первой на полтора аршина, третья настолько же выше второй и так далее, не выше, однако же, трёх сажень; причём каждую поленницу по заведенному порядку укреплять досками;

– запрещалось загромождать дворы лесом, экипажами, бочками и другими вещами, а под воротами домов запрещалось что-либо складывать;

– в домах и во дворах запрещалось складывать масло, деготь, смолы, селитры, ворванное сало, пеньки и прочие легковоспламеняющиеся вещества, кроме малого количества необходимого для домашнего употребления. Порох разрешалось держать одним охотникам в глиняных, стеклянных или металлических сосудах, но не более двух фунтов. Сено же и солому предписывалось хранить на сенниках, не оставляя в них окон незатворенными, а уголья и рогожи держать в сараях или другом каком-либо нежилом строении;

– золу из печей вынимать прежде топки их, когда зола совершенно остынет горячую же и теплую отнюдь не выносить и под крышами домов, строений и в крупных опасных местах не высыпать;

– самовары разогревать в кухне, или на капельке и при переносе оных наблюдать крайнюю осторожность. Строго воспринимается служителями разогревать самовары в сенях, на галереях и под лестницами;

– запрещалось курить трубки и сигары на улицах и площадях, а также в конюшнях, сеновалах и чердаках и тому подобным местам;

– запрещалось сушить в домовых печах и кухнях пеньки, лен, хлопчатую бумагу, а также чесать и увязывать эти вещества около огня;

– не доверять зажженных свечей, самоваров и жаровень малолетним детям, престарелым, сумасшедшим и слабым людям;

– не оставлять при образах зажженных свечей, когда никого не будет в комнате и т.д. [2].

В середине XVIII в. нормативные акты разрешали на месте сгоревших домов в городах возводить только каменные постройки, но также вводился налог на каменные строения. Поощрялось устройство кирпичных заводов. Тем не менее данные меры не всегда способствовали увеличению количества огнестойких зданий, это объяснялось в первую очередь экономическими причинами, такими как: деревянные здания были намного дешевле каменных; дерево было самым доступным строительным материалом.

Наказ «Губернаторам, воеводам и их товарищам» 1728 г., предписывал жителям соблюдать требования правил пожарной безопасности при строительстве жилых домов в городах и сельских населенных пунктах. В особом разделе Наказа «О смотре строений в городах и о сбережении от пожаров» предписывалось:

– топить печи только в огородах;

– топить избы и бани только в установленные дни;

– чистить печные трубы один раз в квартал;

– иметь в каждом доме кадки, веники, швабры и метла на кровлях, крюки и вилы;

– проезды между домами по улице строить широко, до 6 саженьей.

Указ определял противопожарные требования ко вновь строящимся домам, устанавливал размеры противопожарных разрывов между ними, требования к устройству бань, печей и дымоходов.

12 июня 1763 г. Екатерина II (1762–1796 гг.) издала Указ «О смотре во всех городах каменных публичных зданий» [3], согласно которому строительство в уездных городах губернии общественных зданий должно было производиться исключительно из камня.

Следующим вопросом можно выделить летнюю засуху (климатические условия).

Одной из проблем обеспечения пожарной безопасности в начале XVIII в. можно выделить сильную летнюю засуху, в связи с чем в 1726 г. был издан Указ, предусматривавший ряд мер пожарной безопасности, а именно: на крышах и под крышами жилых домов требовалось устанавливать кадки с водой и вениками. Запрещалось топить избы и бани в сухое время года [4].

В 1756 г. во время ночной грозы загорелась колокольня Петропавловского собора. Самое высокое сооружение Санкт-Петербурга строилось в то время, когда громоотводы не были изобретены, и из-за этого не раз страдало от попадания молний. Гроза 1756 г. оказалась фатальной, сгорел не только деревянный шпиль, но и кровля собора, не выдержав жары, обрушились верхние ярусы колокольни и купол.

В 1776 г. восстановленная колокольня по специальному правительственному Указу была оснащена первым в России громоотводом [5].

Вопросы экономики отражались на характере и уровне обеспечения пожарной безопасности – это повышение стоимости строительных материалов.

Повышению стоимости строительных материалов в Российской Империи способствовали частые пожары в городах и селах. В результате чего в 1753 г. был издан

Указ, которым разрешалось «погорельцам» приобретать пиломатериалы по низким рыночным ценам для восстановления жилых строений [6].

Самым главным (наболевшим) вопросом в области обеспечения пожарной безопасности в Российской Империи – стал вопрос кодификации законодательства о пожарной безопасности, а именно волновал вопрос отсутствия единого нормативно-правового акта в сфере обеспечения пожарной безопасности, включающего в себя правила пожарной безопасности, вопросы тушения пожаров и ответственности за несоблюдение пожарных норм.

В начале XIX в. происходила кодификация законодательства, как в общеправовой сфере, так и в области пожарной безопасности. Главная заслуга в деле успешной кодификации принадлежит М.М. Сперанскому и чиновникам Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕЙВК). Исследователей российского права, как и современников изучаемой эпохи, до сих пор не перестает удивлять быстрота, с которой были проведены работы по созданию Свода законов Российской Империи. Работы по созданию Свода законов Российской Империи были начаты во Втором отделении СЕЙВК в 1827 г., параллельно с завершением подготовки к изданию томов Полного собрания законов Российской Империи. В состав Свода, по замыслу М.М. Сперанского, должны были войти, в том числе своды учреждений и уставов по разным частям государственного управления [7]. Майков П.М. – первый исследователь сохранившегося архива делопроизводственных материалов Второго отделения СЕЙВК, анализируя отчеты Второго отделения, пришел к выводам, что «Сперанский предполагал составить для каждого из управлений соответствующие им уставы, которые являлись бы, вместе с тем, частными для них наказами. Но как каждое управление заведовало разнообразными для них предметами, требующими особенных законоположений, то потому число уставов значительно превосходило число учреждений». По плану работ, намеченному М.М. Сперанским, в состав Шестой книги Второго отдела Сводов уставов для разных частей государственного управления должны были войти, так называемые «уставы полиции внешнего благоустройства», а также Устав Пожарный и Устав о предосторожностях против наводнений [8].

В 1832 г. выходит в свет Пожарный устав, представляющий собой своего рода консолидированный акт, вобравший в себя все действовавшие до того и не утратившие силу узаконения, вошедшие в состав Полного собрания законов Российской Империи. Документ был разделен на главы, отделения и статьи, после каждой из которых помещалась краткая ссылка на узаконения из состава Полного собрания законов Российской Империи [2].

Законодательство Российской Империи в сфере пожарной безопасности стремительно развивалось, появлялись новые акты, а практики внесения изменений в уже существующие акты еще не было. Так, например, изданный в 1832 г. Пожарный устав практически сразу оказался «морально устаревшим», что явилось еще одним проблемным вопросом. Редакция Пожарного устава 1857 г. отразила изменения, связанные с введением Уложения о наказаниях 1845 г., а также с изданием Нормальной таблицы составу пожарной части в городах. Тем не менее текст 1832 г. явился важнейшим этапом развития противопожарного законодательства, так как он навсегда останется первым опытом систематизации противопожарного законодательства в России [9].

Авторами были рассмотрены некоторые проблемные вопросы законодательства Российской Империи в области обеспечения пожарной безопасности. Проведя краткий анализ данных проблем, можно прийти к выводу, что правители Империи на протяжении ее существования старались решать данные проблемы изданием новых указов, правил и норм в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Литература

1. Лихциер В.Л. Кирпич: добрая тяжесть и орудие судьбы // Вестник Самарской гуманитарной акад. Сер.: Философия. Филология. 2008. № 1 (3). С. 103.

2. Пожарный устав Российской Империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2014. С. 10, 66.
3. Полное Собрание законов Российской Империи. 1763. Собр. 1. Т. XXI. Ст. 11 793. С. 222.
4. Полное Собрание законов Российской Империи. 1726. Собр. 1. Т. VII. Ст. 4 888. С. 652.
5. История государства. URL: <http://statehistory.livejournal.com/> (дата обращения: 14.02.2015).
6. Полное Собрание законов Российской Империи. 1753. Собр. 1. Т. XIII. Ст. 10 134. С. 886–887.
7. Майков П.М. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1906. С. 172–174.
8. Смирнова А.А. Второе отделение собственного Е.И.В. канцелярии: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.
9. Смирнова А.А., Титова Е.А. Сравнительно-правовая характеристика Пожарного устава Российской Империи редакций 1832 и 1857 гг., как первая попытка систематизации законодательства о пожарной безопасности в Российской Империи // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2015. № 2. С. 101–108.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

**К.М. Иванов, кандидат юридических наук, доцент;
Т.А. Воронко.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматриваются особенности международного сотрудничества России в области гражданской обороны, международные соглашения, регулирующие вопросы гражданской обороны, история и особенности деятельности Международной организации гражданской обороны, перспективы международного взаимодействия по вопросам развития гражданской обороны.

Ключевые слова: гражданская оборона, международное сотрудничество

FEATURES OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CIVIL DEFENCE ORGANIZATION

**K.M. Ivanov; T.A. Voronko.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia**

Article considers the peculiarities of international cooperation of Russia in the field of civil defence, international agreements regulating the issues of civil defense, history and peculiarities of the activities of the International civil defence organization, prospects of international cooperation development of civil defense.

Keywords: civil defense, international cooperation

В настоящее время в научной литературе, средствах массовой информации все чаще отмечается возрастающая роль гражданской обороны (ГО), что обусловлено довольно напряженной с точки зрения вооруженных конфликтов ситуацией.

ГО Российской Федерации на современном этапе составляет часть системы национальной безопасности и обороноспособности страны и предназначена для защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий, а также для защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера, и при террористических актах [1].

Среди основных направлений государственной политики России в области ГО можно отметить и развитие нормативно-правовой базы, и совершенствование системы управления ГО, и развитие сил ГО, и совершенствование системы обучения населения, подготовки должностных лиц и работников в этой области. Но также важным направлением является развитие международного сотрудничества в области ГО, что осуществляется для адекватного и своевременного реагирования на сохраняющиеся и перспективные угрозы [2].

Цель международного сотрудничества в области ГО состоит в формировании духа добрососедства и содружества с учетом эффективного использования научно-технического и иного потенциала мирового сообщества, что предполагает:

- совершенствование международной договорно-правовой базы в области ГО;
- гармонизацию национальных правовых актов в области ГО с целью формирования правовой базы Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС);
- внедрение российских технологий спасания в международные программы обеспечения безопасности и борьбы с катастрофами в рамках сотрудничества со странами и международными организациями;
- анализ современных технологий в области ГО иностранных государств и международных организаций с целью внедрения лучших из них в России;
- участие органов управления и сил ГО в мероприятиях, проводимых Международной организацией гражданской обороны (МОГО), и оказание содействия в обучении и подготовке иностранных специалистов в области ГО;
- продолжение политики активного участия органов управления и сил ГО в международных акциях, направленных на защиту и спасание населения в зонах бедствий и оказание гуманитарной помощи [2].

В развитие Единой государственной политики Российской Федерации в области ГО был утвержден План мероприятий МЧС России по реализации Основ Единой государственной политики Российской Федерации в области ГО на период до 2020 г. В документе предусмотрено несколько мероприятий по развитию международного сотрудничества в области ГО, а именно: участие в мероприятиях МОГО и участие в учениях (тренировках) по ГО в рамках СНГ и двусторонних договоренностей на территориях России и иностранных государств [3].

Как следует из указанных документов, Россия стремится развивать ГО не только в рамках своей территории, но и осуществлять международное сотрудничество по развитию и взаимодействию ГО с иностранными государствами, а также в рамках международных организаций.

Международное сообщество разработало и приняло ряд международных соглашений, основное место среди которых занимают Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., а именно: Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Женевская конвенция об обращении с военнопленными; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны.

В развитие указанных конвенций были приняты три дополнительных протокола: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III).

Глава VI Протокола I посвящена ГО. Гражданская оборона является выполнением гуманитарных задач, направленных на то, чтобы защитить гражданское население от опасностей и помочь ему устранить непосредственные последствия военных действий или бедствий, а также создать условия, необходимые для его выживания. При этом отмечаются соответствующие гуманитарные задачи: оповещение; эвакуация; предоставление убежищ и их устройство; проведение мероприятий по светомаскировке; спасательные работы; медицинское обслуживание, включая первую помощь, а также религиозная помощь; борьба с пожарами; обнаружение и обозначение опасных районов; обеззараживание и другие подобные меры защиты; срочное предоставление крова и снабжение; срочная помощь в восстановлении и поддержании порядка в районах бедствия; срочное восстановление необходимых коммунальных служб; срочное захоронение трупов; помощь в сохранении объектов, существенно необходимых для выживания; дополнительная деятельность, необходимая для осуществления любой из вышеупомянутых задач, включая планирование и организацию, но не ограничивающаяся этим [4].

Следует отметить, что Протокол I отмечает действия, которые не считаются наносящими ущерб противнику: выполнение задач ГО под руководством или контролем военных властей; сотрудничество гражданского персонала ГО с военным личным составом в выполнении задач ГО или придание некоторого числа военнослужащих гражданским организациям ГО; то обстоятельство, что выполнение задач по ГО может попутно приносить пользу жертвам из числа военных, в частности тем, которые вышли из строя.

Помимо вышеупомянутых соглашений существует также Рамочная конвенция по оказанию помощи в области ГО. В соответствии с ней государства-участники обязуются: способствовать сотрудничеству между службами ГО, в частности в области профессиональной подготовки персонала, обмену информацией и экспертизы; стремиться к уменьшению препятствий, возникающих при оказании помощи, в частности к ускорению сроков реагирования.

Кроме того, государства обязуются рассмотреть все возможности для сотрудничества в области ГО в сферах предотвращения, прогнозирования, подготовки, непосредственного реагирования и посткризисного управления ситуацией. Так, в случае бедствия или угрозы бедствия: принимающее государство обязуется своевременно предоставить всю необходимую и доступную ему информацию, касающуюся данной ситуации, в целях наиболее эффективного проведения операций по оказанию помощи, а также известить в кратчайшие сроки о действиях, которые необходимо предпринять [5].

Важнейшей международной организацией в области ГО является МОГО – международная межправительственная организация, созданная в 1931 г. Основной задачей МОГО является поддержка в развитии и укреплении потенциала национальных служб ГО.

В 1931 г. французский генерал медицинской службы Джорж Сант-Пол основал в Париже организацию «Ассоциация Женевских зон», которая впоследствии была преобразована в МОГО. Под Женевскими зонами имелись в виду нейтральные зоны или открытые города, в которых в военное время могли бы найти убежище некоторые категории гражданского населения: женщины, дети, больные и пожилые люди. Идея Женевских зон заключалась в создании во всех странах на постоянной основе обозначенных безопасных зон или районов, которые были бы признаны двусторонними или многосторонними соглашениями. В 1935 г. по инициативе «Ассоциации Женевских зон» Парламент Франции

единодушно одобрил резолюцию, в которой предложил Лиге Наций изучить возможности создания в каждой стране районов, мест и зон, которые в случае военных конфликтов могли бы быть ограждены от военных действий и не использовались бы в военных целях. В 1937 г. Ассоциация была переведена из г. Парижа в г. Женеву и преобразована в Международную ассоциацию по защите гражданского населения и исторических зданий в военное время. В 1954 г. в г. Берлине прошла Международная конференция по защите гражданского населения в военное время путем создания и признания нейтральных зон и открытых городов. II Международная конференция по ГО состоялась в 1957 г. в г. Флоренции, в ходе которой делегаты поручили Международной ассоциации Женевских зон расширить свою деятельность на все вопросы, связанные с защитой населения и окружающей среды, и реорганизовать Ассоциацию в Международную организацию по проблемам ГО. В январе 1958 г. Международная ассоциация Женевских зон была преобразована в МОГО. В 1972 г. был утвержден Устав МОГО, который вступил в силу 1 марта 1972 г. и предоставил МОГО статус Международной межправительственной организации [6].

К функциям МОГО можно отнести:

- содействие созданию и расширению Организации ГО в тех странах, где такой организации нет, в частности, в развивающихся странах;

- установление и поддержание эффективного сотрудничества со специализированными учреждениями, государственными службами, профессиональными группами и с другими организациями;

- поощрение и обеспечение обмена между различными странами информацией, опытом, сотрудниками и экспертами в области защиты и спасения населения и имущества;

- оказание по просьбе государств-членов МОГО необходимого технического содействия;

- сбор и предоставление информации по вопросу о принципах защиты и действий МОГО в отношении опасности, угрожающей населению в случае наводнений, землетрясений, снежных обвалов, крупных пожаров, ураганов, прорыва плотин и иных разрушений, а также в случае загрязнения воды и воздуха или нападений с использованием современных средств ведения военных действий;

- сбор и предоставление отчетов, исследований, научных работ и специальных документов по вопросу защиты и спасения населения и имущества;

- содействие государствам-членам МОГО в формировании среди населения сознательного общественного мнения о жизненно важной необходимости предотвращения, защиты и активного вмешательства в случае стихийного бедствия;

- интенсификация усилий различных спасательных организаций;

- проявление инициативы для привлечения государств-членов МОГО и участие в операциях по оказанию помощи в случае крупных стихийных бедствий и др. [7].

Работа МОГО организуется Генеральной Ассамблеей, Исполнительным советом и Секретариатом. Генеральным секретарем МОГО является В. Кувшинов. В настоящий момент государствами-членами МОГО являются 55 стран, 19 государств имеют статус наблюдателей, 30 организаций являются ассоциированными членами МОГО.

В интервью Генеральный секретарь МОГО В. Кувшинов отмечал, что в настоящее время МОГО осуществляет проекты по укреплению потенциала национальных служб стран-членов организации. В частности, в г. Тунисе ведется работа по укреплению потенциала учебного центра по подготовке пожарных и спасателей: создаются шесть учебно-тренировочных классов, оснащенных современным оборудованием. Такой же проект МОГО осуществляется в Академии ГО в Иордании [8].

Стоит отметить, что в штаб-квартире МОГО в г. Женеве открыт Центр мониторинга и координации при ЧС, который предназначается для мониторинга и координации действий стран-членов МОГО при возникновении неблагоприятных ситуаций. Основная задача Центра – оказание помощи странам-членам МОГО в мониторинге чрезвычайных

ситуаций (ЧС), предоставление им своевременной информации по ЧС и при необходимости координация действий региональных и международных сил.

Следует отметить, что Россия намерена принимать активное участие в развитии МОГО. Представители России и МОГО подписали меморандум, в соответствии с которым наше государство осуществляет поддержку Центра мониторинга и координации при чрезвычайных ситуациях, участвует в обмене специалистами в области ГО. В 2014 г. Организация при участии России осуществила поставки техники в различные государства. Например, были доставлены пожарно-спасательные машины в КНДР. Также специалисты МЧС России помогали создавать систему ГО в Никарагуа. В некоторых государствах, входящих в МОГО, при участии России будут созданы чрезвычайные склады реагирования. Кроме того, в рамках Организации организовано дистанционное обучение специалистов, проводятся практические учения, которые в 2016–2017 гг. запланированы в регионе Ближнего Востока [8].

К сожалению человек, общество, государства сталкиваются в настоящее время с новыми угрозами, в том числе с угрозами, вызванными ЧС. Это обстоятельство отмечает и Генеральный секретарь МОГО: «... количество природных и техногенных катастроф увеличивается в разы, а последствия от этих катастроф растут в геометрической прогрессии. Это будет продолжаться и дальше: сегодня все говорят об изменении климата, мощной индустриализации, глобализации – все это приводит к росту таких явлений, как природные катастрофы или техногенные аварии. Я уже не говорю о конфликтных ситуациях, которые связаны с политическими или экономическими вопросами в том или ином регионе мира» [9].

Действительно, сегодня просматривается тенденция роста кризисных ситуаций в мире. Чтобы активно противостоять угрозам и вызовам, необходимо развивать национальные службы ГО, службы, занимающиеся вопросами предупреждения и ликвидации ЧС, совершенствовать деятельность по управлению рисками. Необходимо осуществлять подготовку сил и средств государств, обмен опытом между государствами по вопросам ГО, осуществлять взаимодействие государств на двусторонней и многосторонней основе, развивать деятельность МОГО.

Литература

1. Иванов К.М., Воронко Т.А. Особенности организации мероприятий в области гражданской обороны в Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 3 (28). С. 21–26.
2. Основы Единой государственной политики Рос. Федерации в области гражданской обороны на период до 2020 г. (утв. Президентом Рос. Федерации от 3 сент. 2011 г. № Пр-2613). Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Плана мероприятий МЧС России по реализации Основ Единой государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2020 г.: Приказ МЧС России от 12 окт. 2011 г. № 585. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
5. Рамочная конвенция по оказанию помощи в области гражданской обороны (Женева, 22 мая 2000 г.). Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
6. Георгиевский район. URL:<http://www.gmr-sk.ru/about/admin/security/mogo/> (дата обращения: 15.09.2015).
7. Устав Международной Организации Гражданской Обороны 1966 г. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
8. Интервью с Генеральным секретарем МОГО В. Кувшиновым URL:<http://www.interfax.ru/interview/427154> (дата обращения: 15.09.2015).

9. О состоянии защиты населения и территорий Рос. Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2014 г.: Гос. доклад. М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. 350 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

**В.П. Григонис, кандидат юридических наук, доцент;
А.Н. Тулаев, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматривается механизм правового регулирования в сфере пожарной безопасности и безопасности при чрезвычайных ситуациях различными органами государственной власти. Особое внимание обращено на позиции конституционных (уставных) судов в рассматриваемой области правоотношений.

Ключевые слова: сфера пожарной безопасности и безопасности при чрезвычайных ситуациях, механизм правового регулирования, органы государственной власти, Конституционные (уставные) суды

PUBLIC RELATIONS IN SPHERE OF FIRE SAFETY AND SAFETY AT EMERGENCY SITUATIONS: PROBLEMS OF LAW REGULATION

V.P. Grigonis; A.N. Tulaev.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article covers mechanism of law regulation in the sphere of fire safety and safety at emergency situations by various bodies of state power. Special attention is paid to position of the constitutional (charter) courts in the considered area of legal relationship.

Keywords: sphere of fire safety and safety at emergency situations, mechanism of legal regulation, public authorities, Constitutional (charter) courts

Общественные отношения в сфере пожарной безопасности и безопасности при чрезвычайных ситуациях (ЧС) регулируются обширной разноуровневой нормативно правовой базой, состоящей из федеральных конституционных и федеральных законов, кодексов, указов Президента, постановлений Правительства, законов субъектов Российской Федерации, многочисленных нормативных актов министерств и ведомств, нормативных актов органов местного самоуправления. Кроме того, нормы, затрагивающие вопросы пожарной безопасности, гражданской обороны и ликвидации последствий ЧС разбросаны и вкраплены в многочисленных правовых актах, посвященных абсолютно иным аспектам (приватизации, налоговым и трудовым отношениям, железнодорожному транспорту и т.д.). Как справедливо отмечают Н.И. Уткин и С.Б. Немченко, большое количество нормативных актов обусловлено тем, что компетенция МЧС России затрагивает ряд относительно

самостоятельных сфер деятельности, каждое из вышеуказанных направлений регулируется соответствующей областью законодательства [1].

Такое регулирование реализуется через механизм правового регулирования – совокупность юридических средств, включающих в себя нормы права, правоотношения, правовую культуру, правовое сознание, при помощи которых осуществляется регулирующее воздействие права на общественные отношения [2].

Норма права – общеобязательное формально определенное правило поведения, содержащиеся в различных источниках права и обеспечиваемое в случае необходимости мерами государственного принуждения [3].

Органами государственной власти на федеральном уровне являются: Федеральное собрание Российской Федерации – Парламент, Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации, а также Президент Российской Федерации как глава государства. На уровне субъектов действует аналогичная федеральной система органов государственной власти, в которой есть свои законодательные (представительные), исполнительные органы, а также судебные органы в лице мировых судей и Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Слово «парламент» происходит от франц. «parle» – говорить.

Но во Франции парламентами первоначально назывались провинциальные суды, в отличие от королевских судов, что ничего общего с современным понятием парламента не имеет.

Основная функция Парламента – законодательная деятельность, то есть деятельность по разработке, обсуждению, принятию законов, как нормативно-правовых актов, обладающих высшей юридической силой в стране [4].

Хотя первый консолидированный акт по вопросам обеспечения пожарной безопасности был принят еще в дореволюционной России в 1832 г., когда еще и не было Парламента в современном понятии этого слова [5].

Федеральные законы Государственной думой Российской Федерации принимаются по вопросам исключительной компетенции Российской Федерации, предусмотренным ст. 71 Конституции Российской Федерации, и по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, предусмотренных ст. 72 Конституции Российской Федерации. Федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, прямо предусмотренным Конституцией Российской Федерации [6].

В области пожарной безопасности и ЧС Федеральным собранием Российской Федерации приняты и действуют следующие нормативно-правовые акты: Федеральный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении», Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности», Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2008 г. «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»; Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 1995 г. «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей»; Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; ст. 57 Федерального закона Российской Федерации «Порядок установления зон экологического бедствия, зон чрезвычайных ситуаций»; Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»; ст. 16 Федерального закона Российской Федерации «Защита интересов российских туристов за пределами Российской Федерации в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций»; Федеральный закон Российской Федерации «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. «О безопасности»; Федеральный закон Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. «О гражданской обороне»; Федеральный закон Российской Федерации от 9 января 1996 г. «О радиационной безопасности населения»; Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; Федеральный закон

Российской Федерации от 21 июля 1997 г. «О безопасности гидротехнических сооружений»; Федеральный закон Российской Федерации «О добровольной пожарной охране» и др.

Наряду с законодательной деятельностью, важная роль в данной сфере принадлежит контрольной деятельности Парламента. Она позволяет не только оценивать эффективность работы органов исполнительной власти, но и проводить анализ правоприменительной практики принятых законодательных актов, выработать предложения по их совершенствованию.

Применительно к рассматриваемой тематике в качестве примера можно привести Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 64-СФ «О результатах функционирования Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и перспективах ее развития в субъектах Российской Федерации в современных условиях», принятое по итогам «правительственного часа».

В части совершенствования вопросов гражданской обороны и ЧС Советом Федерации Российской Федерации приняты рекомендации к субъектам нормотворческой деятельности.

Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации ускорить рассмотрение проектов федеральных законов:

– № 305620-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности саморегулируемых организаций в области пожарной безопасности»;

– № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)»;

– № 353994-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части защиты населения от чрезвычайных ситуаций».

Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий:

– осуществить меры по совершенствованию нормативно-правовой базы защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера с целью обеспечения единого подхода к нормативному регулированию на территории Российской Федерации по вопросам оповещения и информирования населения и др.

Наряду с такой формой парламентского контроля, как «правительственный час», существенное содействие Совету Федерации в совершенствовании правового регулирования также оказывают ежегодные доклады Генерального прокурора Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и проделанной работе по их укреплению за 2014 г.», Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Нельзя не сказать об информации, предоставляемой Счетной палатой Российской Федерации по итогам проведения контрольных мероприятий в сфере использования бюджетных средств на предупреждение и ликвидацию последствий ЧС. Она позволяет оценить эффективность работы ведомства и учитывается при одобрении федерального бюджета на очередной год.

Совет Федерации Российской Федерации является органом формирования правовой стратегии в сфере пожарной безопасности и безопасности при ЧС.

Правительство – это высший коллегиальный орган исполнительной власти, в состав которого входят глава Правительства, его заместители, министры или иные руководители центральных ведомств, являющихся отраслевыми органами исполнительной власти [6].

В области пожарной безопасности и ЧС Правительством Российской Федерации приняты и действуют следующие нормативные акты: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2005 г. «О федеральной противопожарной службе», Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. «О Единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», Постановление

Правительства Российской Федерации от 31 августа 2000 г. «О порядке оказания помощи иностранным государствам в ликвидации чрезвычайных ситуаций», Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. «Об утверждении Положения о предоставлении информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении и чрезвычайных ситуациях техногенного характера, которые оказали, оказывают, могут оказать негативное воздействие на окружающую природную среду», Постановление Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2003 г. «О подготовке населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 2001 г. «О совершенствовании деятельности по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на подводных потенциально опасных объектах», Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 1997 г. «О Порядке сбора и обмена в Российской Федерации информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Постановление Правительства Российской Федерации от 3 августа 1996 г. «О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2007 г. «Об утверждении Соглашения между Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Правительством Калининградской области о передаче друг другу осуществления части своих полномочий в решении вопросов защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий, организации и проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ при чрезвычайных ситуациях межмуниципального и регионального характера, организации тушения пожаров силами Государственной противопожарной службы, организации осуществления на межмуниципальном и региональном уровне мероприятий по гражданской обороне, осуществления поиска и спасания людей на водных объектах», Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2003 г. «О Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности», Постановление Правительства Российской Федерации от 3 августа 2010 г. «Об утверждении Положения об осуществлении государственного пожарного надзора в лесах» и др.

Глава государства в современном мире – это монарх в монархии или президент в республике. Главное отличие между ними в порядке замещения поста главы государства [4].

Часть 1 ст. 80 Конституции Российской Федерации называет Президента Российской Федерации главой государства. Согласно мировой практике, глава государства – это лицо фактически или формально занимающее высшее место в иерархии государственных институтов. По вопросам своей компетенции Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения [7].

В рассматриваемой области можно отметить следующие нормативные акты Президента Российской Федерации: Положение о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 1633 «О некоторых вопросах Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», Указ Президента Российской Федерации от 24 мая 2009 г. № 584 «Вопросы оплаты труда работников центрального аппарата Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям» и др.

Нормативно-правовое регулирование в области пожарной безопасности и ЧС осуществляет и само Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий, которое входит в структуру Правительства Российской Федерации. Такое регулирование осуществляется в виде приказов, среди которых можно выделить: Приказ МЧС России от 26 августа 2009 г. № 496 «Об утверждении Положения о системе и порядке информационного обмена в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», Приказ МЧС России от 27 мая 2008 г. № 288 «Об организации обеспечения питанием спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий при несении дежурства», Приказ МЧС России от 3 марта 2005 г. № 125 «Об утверждении Инструкции по проверке и оценке состояния функциональных и территориальных подсистем единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», Приказ МЧС России от 28 февраля 2003 г. № 105 «Об утверждении Требований по предупреждению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения» [8] и др.

Одним из основных направлений в области реализации правовой политики Российской Федерации в рассматриваемой сфере, как отмечает П.А. Чебоксаров, является также работа по гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ и разработке модельных законов, регламентирующих деятельность аварийно-спасательных формирований и статус спасателя. В настоящее время рабочая группа Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в рамках Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ разрабатывает Проект модельного закона СНГ «Об аварийно-спасательной службе и статусе спасателей». Модельный закон будет способствовать гармонизации законодательства государств – участников СНГ в области аварийно-спасательной деятельности, формированию единого подхода к пониманию назначения аварийно-спасательной службы и статуса спасателя государств – участников СНГ, содействию интеграции аварийно-спасательных служб государств – участников СНГ» [9].

Судебная власть – третья, после законодательной и исполнительной властей, независимая и самостоятельная власть в демократическом, правовом государстве. Первоначально суды были предназначены для разрешения юридических дел и споров, вытекающих из гражданско-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых и иных отношений [4].

В отличие от законодательной власти суд не создает общих правил поведения (по распространенному мнению, в России нет прецедентного права), не занимается исполнительно-распорядительной деятельностью [10].

Основное назначение судебной власти выражается в осуществлении правосудия [11].

Тем не менее некоторые из судов, в Российской Федерации, в той или иной мере занимаются правовым регулированием в рассматриваемой области. Речь здесь, прежде всего, идет о системе судов конституционного правосудия.

Однако единой точки зрения у ученого сообщества, по поводу того, являются ли акты Конституционного Суда Российской Федерации источниками конституционного права нет.

Так, Е.И. Козлова не упоминает судебные решения в числе источников конституционного права, из чего можно заключить, что она не относит эти акты к их числу. Кутафин О.Е. категорически отрицает возможность отнесения судебных решений к числу источников конституционного права [12].

Баглай М.В. наоборот, не только указывает решения Конституционного Суда Российской Федерации в числе форм (источников) конституционного права, но даже ставит их по существу выше актов Парламента и Президента. В качестве аргумента он приводит довод обязательности решений для любых субъектов правовых отношений: «Существует

презумпция конституционности каждого закона, но любые акты или их отдельные положения утрачивают силу; не соответствующие Конституции международные договоры не подлежат введению в действие и применению» [13].

Действительно, следует согласиться с точкой зрения М.В. Баглая, так на основании Федерального конституционного закона Российской Федерации «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения, принятые Конституционным Судом Российской Федерации, обязательны на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации являются окончательными и не могут быть обжалованы. Решение Конституционного Суда Российской Федерации, вступает в силу незамедлительно после его провозглашения.

Принятые решения Конституционного Суда Российской Федерации не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами и действуют непосредственно.

Акты Конституционного Суда Российской Федерации, признанные неконституционными, утрачивают свою юридическую силу.

Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает и принимает акты также и в области пожарной безопасности и ЧС.

Так, Администрация Псковской области обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона Псковской области «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Предметом рассмотрения являлась норма Закона, согласно которой начальник Главного управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Псковской области наделялся статусом заместителя главы Администрации области. Она оценивалась судом как по содержанию, так и с точки зрения установленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов. Ранее это положение Закона было признано недействующим решением Псковского областного суда.

Конституционный Суд Российской Федерации «Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации» от 13 мая 2004 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона Псковской области «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в связи с запросом Администрации Псковской области», подтвердил конституционность данной нормы, но с оговоркой, что она не может толковаться как допускающая возложение на указанное должностное лицо обязанностей, которые не соответствуют природе его должности или функциям возглавляемого им органа, регулированию основ государственной службы, установленному на основании Конституции Российской Федерации федеральными законами, а также статусу военнослужащего, и которые не обусловлены необходимостью координации деятельности органов публичной власти, организаций и их должностных лиц в решении задач гражданской обороны, задач по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций [14].

Аналогичные решения в области правового регулирования принимают и Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Например, Постановление Конституционного Суда Республики Марий Эл от 29 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности Постановления Главы администрации Оршанского района Республики Марий Эл от 5 июля 1996 г. № 187 «Об установлении обязательных отчислений для обеспечения пожарной безопасности». Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба открытого акционерного общества «Мартелком» о признании неконституционным Постановления Главы администрации Оршанского района Республики Марий Эл

от 5 июля 1996 г. № 187 «Об установлении обязательных отчислений для обеспечения пожарной безопасности».

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 68–71, 95, 96 Закона Республики Марий Эл «О Конституционном Суде Республики Марий Эл», Конституционный Суд Республики Марий Эл постановил: «Признать не соответствующим Конституции Республики Марий Эл, ее ст.ст. 7, 10, 34, 35, 57, 100, Постановление Главы администрации Оршанского района Республики Марий Эл от 5 июля 1996 г. № 187 «Об установлении обязательных отчислений для обеспечения пожарной безопасности» [15].

Таким образом, правовое регулирование в сфере пожарной безопасности и безопасности в ЧС регулируется нормативно-правовыми актами, как одной из разновидностей нормы права, с помощью законодательства (правотворчества) органами законодательной и исполнительной властей, главой государства, а также, судебной властью, в основном в лице решений Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, которые вступают силу с момента принятия и обладают высшей юридической силой. Причем решения принятые Конституционным Судом Российской Федерации (Конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации) могут подтвердить конституционность нормативно-правового акта, или другого источника права или признать данные правовые акты противоречащими Конституции Российской Федерации, Конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации и обязать законодательные (представительные) органы власти и органы исполнительной власти привести в соответствие данные нормативно-правовые акты в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Кроме этого, роль Совета Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации в целом, в осуществлении правового регулирования в сфере пожарной безопасности и безопасности при ЧС весьма значительна, и охватывает все направления деятельности и не ограничивается лишь законодательством.

Литература

1. Немченко С.Б., Уткин Н.И. Обзор законодательства в сфере пожарной безопасности, гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2014. № 4. С. 105–117.
2. Григонис Э.П. Теория государства и права. СПб., 2002. С. 182.
3. Арутюнян М.В., Баглай М.В. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 293.
4. Григонис Э.П., Григонис В.П. Конституционное право зарубежных стран. Краткий курс лекций. СПб., 2009. С. 77, 83–84.
5. Пожарный устав Российской Империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2014. 220 с.
6. Комментарий к Конституции Рос. Федерации. Постатейный / под общ. ред. Э.П. Григониса. СПб., 2002. С. 89, 147, 149.
7. Григонис Э.П., Григонис В.П. Конституционное право России: курс лекций. СПб., 2002. С. 93, 146, 167,.
8. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 18 апр. 2005 г. № 16. Доступ из информ.-правового портала «КонсультантПлюс».
9. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидаций последствий стихийных бедствий: обзор материалов Круглого стола от 4 июня 2014 г. // Государство и право. 2015. № 6. С. 117.
10. Чиркин В.Е. Конституционное право России. М., 2003. С. 397.
11. Григонис Э.П. Правоохранительные органы: курс лекций. СПб., 2001. С. 18.
12. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 220.
13. Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Основы теории конституционного права. М., 2005. С. 172–173.

14. Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2004. № 4.
15. Собр. законодательства Республики Марий Эл. 2000. 26 июля. № 7.

О ЮРИДИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

О.Г. Смирнова, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

С.Б. Хитов.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены виды ответственности, предусмотренные законодательством Российской Федерации, регулирующим отношения в области обеспечения защиты персональных данных, основные нормативно-правовые акты, устанавливающие их в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, ответственность, нормативно-правовой акт, законодательство

ABOUT LEGAL CONSEQUENCES OF VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF OWNERS OF PERSONAL INFORMATION

O.G. Smirnova. Saint-Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia.

S.B. Khitov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article is dedicated types of responsibility provided by the legislation of the Russian Federation governing the relations in the domain of personal information (data) security, the main normative legal acts establishing them concerning the staff of law-enforcement officers.

Keywords: personal information (data), personal information (data) security, normative legal act, responsibility, legislation

В течение последних десяти лет с момента начала реализации государством практических шагов в сфере государственного регулирования правового обеспечения безопасности персональных данных (ПДн) (а первым таким шагом стало принятие Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ФЗ РФ № 152-ФЗ) государственная политика Российской Федерации в данной области продолжает совершенствоваться по целому ряду направлений.

В основу организации защиты ПДн, как информации ограниченного доступа положен принцип разделения прав и обязанностей между субъектами обеспечения защищенности этой информации: государством, предприятиями, учреждениями, организациями и отдельными гражданами [1].

При этом в развитии системы правовых норм, регулирующих отношения, связанные с обработкой ПДн и обеспечением их защиты, в последнее время все большее внимание уделяется вопросам ответственности за нарушения требований законодательства.

Так, ст. 24 ФЗ РФ № 152-ФЗ определяет для лиц, виновных в нарушении его требований ответственность, предусмотренную российским законодательством [2].

В Российской Федерации предусмотрены различные виды ответственности, основные из которых: дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная, уголовная.

Дисциплинарная ответственность заключается в наложении на виновное лицо дисциплинарного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих трудовых или служебных обязанностей властью полномочного руководителя. Положения дисциплинарной ответственности для лиц, совершивших дисциплинарный проступок, связанный с нарушением порядка и правил обработки ПДн, который не повлек за собой административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность должны быть разработаны внутренними документами организации (оператора ПДн).

В качестве нормативно-правового акта, устанавливающего дисциплинарную ответственность в подобных случаях, в отношении работников применяется, прежде всего, Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ), в соответствии с положениями которого, лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации в области ПДн при обработке ПДн работника, привлекаются к дисциплинарной ответственности [3].

При этом в случаях разглашения работником организации ПДн другого работника предусмотрено расторжение трудового договора с данным работником работодателем. Иными словами, за указанный выше проступок к работнику организации может быть применено самое строгое дисциплинарное взыскание – увольнение.

Кроме того, на работника возлагается материальная ответственность в полном объеме причиненного ущерба (п. 7 ст. 243 ТК РФ).

Применительно к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, дисциплинарная ответственность устанавливается Федеральным законом Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым, разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовную ответственность относится к грубому дисциплинарному проступку [4], совершение которого влечет за собой дисциплинарную ответственность.

Аспекты гражданско-правовой ответственности определяются, опять же, положениями ФЗ РФ № 152-ФЗ, согласно которым субъект ПДн в случае нарушения оператором, по мнению субъекта законодательства Российской Федерации при осуществлении обработки его ПДн вправе обжаловать действия или бездействие оператора в уполномоченный орган по защите прав субъектов ПДн или в судебном порядке. Также субъект ПДн имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке. При этом возмещение морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных субъектом ПДн убытков [2].

Административная ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок и правила обработки ПДн предусматривается «Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» (КоАП РФ).

В настоящий момент ст. 13.11 (Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных) КоАП РФ предусматривает за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (ПДн) – предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц – от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей [5].

В феврале 2015 г. Государственной думой Российской Федерации в первом чтении был одобрен законопроект о внесении изменений в КоАП РФ в части уточнения положений, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства о ПДн. Данным законопроектом расширяются составы правонарушений ст. 13.11 КоАП РФ и дифференцируется ответственность за каждый состав в зависимости от нанесенного ущерба.

Законопроектом выделяются следующие составы правонарушений, деящие ст. 13.11 КоАП РФ, на восемь частей [6]:

- обработка ПДн с нарушением требований, установленных к составу сведений, включаемых в согласие в письменной форме субъекта ПДн (ч. 1);
- обработка ПДн без согласия субъекта и в отсутствие иных законных условий обработки ПДн, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 (ч. 2);
- обработка в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации специальных категорий ПДн, касающихся расовой национальной принадлежности, личной жизни, состоянию здоровья, т.д. (ч. 3);
- невыполнение оператором обязанности по опубликованию или обеспечению свободного доступа к документу, определяющему его политику в отношении обработки ПДн и сведениях о реализуемых требованиях к защите ПДн (ч. 4);
- непредставление оператором субъекту информации, касающейся обработки его ПДн (ч. 5);
- невыполнение оператором требований субъекта об уточнении, блокировке или уничтожении его ПДн (ч. 6);
- невыполнение оператором обязанностей по соблюдению условий, обеспечивающих сохранность ПДн (в том числе при помощи электронных носителей) при их обработке без использования средств автоматизации (ч. 7);
- несоблюдение правил по обезличиванию ПДн (касается операторов ПДн, являющихся государственными и муниципальными органами (ч. 8).

Законопроект наделяет Роскомнадзор Российской Федерации правом возбуждения административных дел по ст. 13.11 КоАП РФ и привлечения правонарушителей к ответственности.

Размеры штрафов, соответствующие категориям привлекаемых к административной ответственности лиц, правонарушениям (частям ст. 13.11 КоАП РФ) и нарушенным положениям законодательства Российской Федерации приведены в таблице.

Таблица. Штрафы за нарушения законодательства Российской Федерации в области защиты прав субъектов ПДн в соответствии с законопроектом № 683952-6 (руб.)

Положения законодательства	Часть	Для граждан	Для должностных лиц	Для индивидуальных предпринимателей	Для юридических лиц
Ст. 9 ФЗ РФ № 152-ФЗ	Ч. 1	700–2000	3000–8000	10000–20000	15000–50000
Ст. 6 ФЗ РФ № 152-ФЗ	Ч. 2	1000–3000	5000–15000	20000–35000	30000–50000
Ст. 10 ФЗ РФ № 152-ФЗ	Ч. 3	3000–5000	10000–25000	50000–100000	150000–300000
Ст. 18.1 ФЗ РФ № 152-ФЗ	Ч. 4	700–1500	3000–6000	5000–10000	15000–30000
Ст.ст. 14, 20 ФЗ РФ № 152-ФЗ	Ч. 5	1000–2000	4000–6000	10000–15000	20000–40000
Ст. 21 ФЗ РФ № 152-ФЗ	Ч. 6	1000–2000	4000–10000	10000–20000	25000–45000
Пост. Прав. № 687	Ч. 7	700–2000	4000–10000	10000–20000	25000–50000
Пост. Прав. № 211. Приказ РКН № 996	Ч. 8	–	3000–6000	–	–

1 сентября 2015 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях»: в соответствии с положениями которого, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в целях ограничения доступа к информации в сети Интернет,

обрабатываемой с нарушением законодательства Российской Федерации в области ПДн, наделяется правом внесения в автоматизированную информационную систему «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных» (Реестр нарушителей) провайдеров хостингов или иных лиц, обеспечивающих обработку информации в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет с нарушением законодательства. Основанием для включения в Реестр нарушителей является вступивший в законную силу судебный акт [7]. При этом в случае непринятия провайдером хостинга или иным указанным лицом и (или) владельцем информационного ресурса мер по устранению нарушения законодательства Российской Федерации или мер по ограничению доступа к информации, обрабатываемой с нарушением законодательства Российской Федерации, доступ к такому информационному ресурсу ограничивается.

В настоящее время перечень Интернет-ресурсов, зарегистрированных в доменной зоне ru, незаконная деятельность которых по обработке ПДн была прекращена Роскомнадзором в результате принятых мер реагирования, составляет 260 позиций.

Особенностью ПДн, обуславливающих их специфику, как объектов защиты является то обстоятельство, что они входят в состав различных охраняемых законодательством Российской Федерации видов тайн, прежде всего, личной, семейной тайн гражданина, охраняемых Конституцией Российской Федерации, а одним из институтов гарантий неприкосновенности частной жизни является уголовная ответственность, предусмотренная Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Так, ст. 137 УК РФ, устанавливается уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, в том числе за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Указанные деяния наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев [8].

В уголовном судопроизводстве также рассматриваются иски, предусмотренные в УК РФ за ряд преступлений, затрагивающих вопросы защиты ПДн. К примеру, неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан, наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет [8].

Механизмы и условия, которые создаются государством для обеспечения безопасности ПДн, подтверждают особое значение института защиты персональных данных. Организационно-правовые меры защиты развиваются параллельно с инженерно-техническими и криптографическими. Разработаны системы защиты ПДн, на операторов возложены обязанности по обеспечению безопасности персональных данных. Усиливается роль воздействия на нарушителей прав субъектов персональных данных.

Необходимость принятия таких мер по защите информации связана с высоким уровнем развития информационных технологий, увеличением числа создаваемых

на их основе автоматизированных и информационных систем различного назначения, содержащих множество баз данных с информацией персонального характера (ПДн), повышением компьютерной грамотности широких слоев населения, а также возросшими техническими возможностями по сбору и обработке данных, копированию и распространению информации.

Литература

1. Катаржнов А.В., Хитов С.Б., Кусов Е.В. Анализ норм права в области обеспечения безопасности персональных данных, обрабатываемых в информационных системах МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 1 (26). С. 16–27.

2. О персональных данных: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Рос. газ. 2006. № 4 131.

3. Трудовой кодекс Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 23.09.2015).

5. Кодекс Росс. Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 г.). URL: <http://www.consultant.ru/popular/koap/> (дата обращения: 23.09.2015).

6. О внесении изменений в КоАП РФ (в части уточнения положений, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства о персональных данных): Законопроект № 683952-6 // Государственная дума Рос. Федерации. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=683952-6&02> (дата обращения: 24.09.2015).

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165838/ (дата обращения: 25.09.2015).

8. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (дата обращения: 23.09.2015).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**В.Б. Гольцов, доктор юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Раскрываются некоторые условия гражданско-правовой ответственности подразделений противопожарной службы МЧС России перед гражданами и организациями при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: вина, вред, ответственность, чрезвычайные ситуации, профессиональная деятельность

SOME FEATURES OF CIVIL RESPONSIBILITY OF DEPARTMENTS OF FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA WHEN CARRYING OUT ITS PROFESSIONAL ACTIVITIES

V.B. Goltsov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This paper examines the disputable questions of fault of civil-law responsibility of divisions on emergency situations for the harm caused to citizens and the organizations at realization of professional activity.

Keywords: fault, harm, responsibility, emergency situations, professional activity

Гражданско-правовая ответственность во многих случаях тесно связана с виной, которая, как известно, является одной из составляющих (условий) такой ответственности, вина должна быть связана с противоправным поведением должника, иначе обязанность по возмещению вреда в деятельности подразделений противопожарной службы МЧС России может отсутствовать [1]. В отличие от противоправного поведения и причинной связи вина является субъективным условием наступления гражданско-правовой ответственности в деятельности подразделений противопожарной службы МЧС России и соответственно может быть определена, как внутреннее отношение лица к своему противоправному действию или бездействию, выражающееся в противоправных последствиях [2].

В данном случае не вызывает сомнений то, что должностное лицо подразделения противопожарной службы МЧС России может выступать в качестве виновного перед гражданами и организациями. Однако в действиях подразделений противопожарной службы МЧС России некоторые из решений, носящих противоправный характер, иногда принимаются и коллективно, что например, имеет место при сдаче объекта в эксплуатацию с нарушением противопожарных норм и правил.

Это, в свою очередь, может поставить вопрос о виновности не отдельных должностных лиц подразделений противопожарной службы МЧС России, а самого коллектива подразделения в целом.

Актуальность данного вопроса определяется и тем, что по данному поводу в литературе встречаются различные мнения, связанные в основном с определением самого юридического лица и его признаками.

В частности, отмечается, что вина юридического лица как субъекта права не может быть сведена лишь к вине отдельных его работников, а должна представлять вину всего коллектива в целом [3].

Однако более убедительной представляется другая точка зрения, а именно, что в виновной деятельности любой организации как деятельности юридического лица выражена деятельность конкретных людей, то есть его работников, совершающих эти действия при исполнении служебных обязанностей [4].

Поддерживая последнюю точку зрения, необходимо отметить, что точно так же, как юридическое лицо реализует свое право и дееспособность через орган, работника или члена, приобретая новые гражданские права и обязанности, так оно же несет свою гражданско-правовую ответственность за виновные действия этих органов, работников либо членов.

В данном случае для юридической науки важным будет являться то обстоятельство, что внешне вина юридического лица не может проявиться иначе как через поведение людей, осуществляющих функции органов, работников либо членов. Поэтому законодатель в п. 2 ст. 1 064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и не разделяет отдельно физических и юридических лиц, а говорит о вине как одном из общих условий гражданско-правовой ответственности всех участников возникающих отношений.

При определении вины подразделения противопожарной службы МЧС России, наделенного властными полномочиями в своей деятельности, не следует смешивать

отношения, обладающие разными отраслевыми признаками, имеющие в последствии разное правовое значение в установлении гражданско-правой ответственности.

Так, при определении вины властного органа следует исходить из вины их должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебно-трудовых обязанностей [5], используя при этом основания специального деликта, устанавливаемого ст. 1 069 ГК РФ аналогично ответственности юридического лица за вред, причиненный его работником (ст. 1 068 ГК РФ).

В случае же виновного поведения тех же лиц, но уже не при исполнении ими своих служебных обязанностей, а выходящей за рамки деятельности самого юридического лица, данных лиц не следует рассматривать как властный орган юридического лица, а соответственно и установление гражданско-правовой ответственности должно исходить из общих оснований ответственности, закрепленных ст. 1 064 ГК РФ.

Необходимо заметить, что некоторые авторы при характеристике ответственности за вред, причиненный гражданам или юридическим лицам, за незаконные действия государственных органов предлагают применять ее независимо от их вины, с включением в ст. 1 069 ГК РФ соответствующих поправок. По их мнению, в этом будет заключаться надежная, юридически и практически гарантированная государством защита частного интереса [6].

При этом утверждается, что должностное лицо может причинить вред противоправными действиями или бездействиями и при отсутствии собственной вины. Так, по мнению одного из авторов, это возможно, к примеру, при незаконном бездействии должностного лица, которое может быть вызвано обстоятельствами непреодолимой силы или случая, когда оно не имело возможности произвести требуемое действие. Либо при исполнении незаконного акта вышестоящего органа или должностного лица, где исполняющий не знал и не имел возможности знать о незаконном характере своего действия или бездействия [7].

На взгляд автора, представленная позиция заслуживает поддержки. При решении вопроса об ответственности за причиненный вред гражданам и организациям, внимание суда должно быть более сконцентрировано не на установлении самой вины как основания гражданско-правой ответственности за причиненный вред или убытки, а на поиске истинной причинно-следственной связи в цепи событий и установления незаконного действия (бездействия) того или иного должностного лица.

Данное решение актуально и для подразделений противопожарной службы МЧС России. Должностные лица таких подразделений обладают соответствующей компетенцией, наделены властными полномочиями в своей сфере деятельности, являются специально подготовленными и предназначенными действовать в условиях, связанных с пожарами и иными чрезвычайными ситуациями (ЧС) в процессе осуществления своей деятельности, к ним предъявляются особые требования. Остальные граждане и организации в процессе осуществления такой особой деятельности подчинены подразделениям противопожарной службы МЧС России, и между ними устанавливаются властные отношения, в рамках которых и причиняется соответствующий противоправный вред (убытки). В таких отношениях граждане и организации практически лишены возможности действовать иначе. Отсюда и ответственность подразделений противопожарной службы МЧС России должна характеризоваться не как виновная, а как безвиновная.

Раскрывая саму властную деятельность подразделений противопожарной службы МЧС России, подпадающих под воздействие ст. 1 069 ГК РФ, необходимо отметить и то, что законодатель в рамках ст. 1 069 ГК РФ достаточно обобщенно характеризовал условия наступления такой ответственности и ограничился всего лишь общими фразами наступления такой ответственности – за незаконные действия или бездействия, что соответственно требует расширительного понимания для подразделений противопожарной службы МЧС России. Актуальность данного вопроса связана и с тем, что в законодательстве, регламентирующем деятельность подразделений противопожарной службы МЧС России,

нормы об ответственности носят обобщающий характер и вовсе не направлены на детализацию соответствующих условий. Это вызывает трудности в понимании таких условий и, естественно, отражается на правоприменительной деятельности указанных подразделений.

Между тем условия наступления такой властной деятельности могут быть достаточно обширными и заключаться в соответствии с предоставленными органам и подразделениям противопожарной службы МЧС России полномочиями в соответствии с законом, выражающиеся в виде письменных предписаний и указаний, носящих нормативный, подзаконный характер, выдаваемых для исполнения другим лицам. Например, действия – составление должностными лицами органов МЧС России (Государственного пожарного надзора, Государственной инспекции по маломерным судам) необоснованного протокола либо выдача аналогичного предписания, обязательного к исполнению гражданам и руководителям организаций; бездействия – не выдача в предусмотренные сроки обоснованного предписания и т.п. Однако обобщить такую властную деятельность со всеми подразделениями властных структур, не представляется возможным.

Так, властная деятельность органов и подразделений противопожарной службы МЧС России, будет отличаться, например, от властной деятельности органов и подразделений полиции или иных органов внутренних дел (ОВД) России. Соответствующие отличия такой властной деятельности будут наблюдаться в том, что в органах и подразделениях ОВД России, властными, помимо письменных предписаний и указаний, носящих нормативный, подзаконный характер, будут являться и фактические (устные) действия или бездействие носящие ненормативное содержание, выражаемых в отношении противостоящих субъектов. Например, требование или приказ (устного характера), в отношении третьих лиц, покинуть определенную территорию, на которой возник пожар, исходящее от органов и подразделений противопожарной службы МЧС России, не будет считаться властной деятельностью, подпадающей под воздействие ст. 1 069 ГК РФ, в отличие от требований или приказов исходящих от подразделений МВД Российской Федерации, призванных обеспечить охрану и недопущение посторонних лиц на подконтрольную им территорию во время тушения пожара. Аналогичные действия, органов и подразделений ОВД, подпадаемые под воздействие ст. 1 069 ГК РФ, признаются и судебными органами. Так, в действия милиционера при задержании и избиении гражданина С, признаны судом г. Петразаводска, незаконными действиями подпадающих под воздействие ст. 1 069 ГК РФ [8].

При установлении безвиновной ответственности подразделений противопожарной службы МЧС России перед гражданами и организациями необходимо учитывать, что подразделения противопожарной службы МЧС России специально созданы и ориентированы на действия в условиях ЧС. При наступлении таких ситуаций вырабатывается и принимается осознанное, волевое решение единоличными или комиссионными органами, где незаконные действия недопустимы. Такие органы действуют в соответствии с разработанными заблаговременно на соответствующий случай нормативно-правовыми актами, а к занимающим служебные должности лицам предъявляются соответствующие требования как при отборе в поступлении на службу МЧС России, так и в процессе их непосредственной дальнейшей деятельности. Поэтому такие органы и должностные лица должны являться профессионалами в своей сфере, а неумение, неправильные решения и бездействие должны расцениваться как их виновное поведение.

Тем не менее действия в условиях ЧС необходимо все же отличать от действий, где имеет место случай или непреодолимая сила (квалифицированный случай). С включением независимой от вины ответственности в деятельность подразделений противопожарной службы МЧС России ответственность на них не может быть возложена при возникновении случая или непреодолимой силы, из-за их непредвиденности и непредотвратимости.

Как правило, действия самих подразделений противопожарной службы МЧС России всегда связаны с самими ЧС и ее последствиями, однако внутри самой такой опасной деятельности возможно возникновение и таких явлений, как случай или непреодолимая

сила, которые нельзя предугадать и предвидеть даже при самой тщательной осмотрительности и предосторожности.

Случай и непреодолимую силу в гражданско-правовом их понимании нельзя смешивать с любой другой опасной деятельностью, в которой работают подразделения противопожарной службы МЧС России. Такая опасная деятельность осуществляется на условиях риска и становится похожей на деятельность, осуществляемую владельцем источника повышенной опасности (ст. 1 079 ГК РФ), предпринимателем (ст. 401 ГК РФ) или профессиональным хранителем (ст. 901 ГК РФ).

Однако владельцы источников повышенной опасности, предприниматели либо профессиональные хранители осуществляют такую деятельность сами, по собственной воле, образовав предпринимательство или приняв вещь на ответственное хранение, где и должны проявлять особую осмотрительность. Для надлежащей защиты всех иных лиц, вступающих с данными лицами во взаимодействие, гражданское законодательство и устанавливает для них повышенную ответственность (выразившуюся в возложении возмещения вреда независимо от вины и устанавливаемой не только за умысел, но и неосторожность). Соответственно,

у данных лиц ответственность может наступить не только за вину, но и за случай [9].

В свою очередь, подразделения противопожарной службы МЧС России не образуют и не осуществляют такую опасную деятельность по собственной воле, а призваны действовать в условиях наступления ЧС.

В деятельности подразделений противопожарной службы МЧС России невозможно предусмотреть и предвидеть все те опасные случаи, которые могут возникнуть внутри такой опасной деятельности, неподдающейся контролю со стороны таких подразделений. Потому такие подразделения, и не должны нести ответственность как за случай, так и непреодолимую силу, которые могут наступить внутри самой опасной деятельности, связанной с ЧС.

И, наоборот, там где разработаны специальные технические и иные правила и нормативы, в соответствии с которыми и должны действовать подразделения противопожарной службы МЧС России, их деятельность является подконтрольной. Соответственно нарушение специальных технических и иных правил и нормативов, приведшее к причинению вреда и убытков, должно рассматриваться противозаконной деятельностью с возложением на подразделения противопожарной службы МЧС России соответствующей ответственности.

Например, при спуске пострадавшего с многоэтажного здания во время пожара пожарный должен соблюдать специальные правила по закреплению спасательной веревки и завязыванию на пострадавшем специальных узлов и петель. Неправильные действия пожарного, по закреплению спасательной веревки на спасаемом, приведшие впоследствии к причинению вреда его здоровью, не освобождают пожарного от ответственности, так как данная деятельность была подконтрольной, хоть и осуществлялась при чрезвычайных условиях. В то же время, если закрепление спасательной веревки на пострадавшем было правильным, однако при его спуске, произошел внезапный взрыв газового баллона, кусок которого перерезал веревку, что впоследствии и стало причиной вреда здоровью пострадавшего, то данное обстоятельство не является основанием привлечения пожарного к ответственности, так как явилось непредвиденным, неподконтрольным и т.п.

Необходимо отметить, что в нынешней редакции положения ст. 22 Закона Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности» (в последующей ред. от 13 июля 2015 г.) в своем содержании несколько расширяют условия освобождения личного состава пожарной охраны от возмещения причиненного ими ущерба, по сравнению с другими подразделениями Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Однако в этом плане все же следует заметить, что случаи предусматриваемой независимо от вины ответственности в деятельности подразделений противопожарной

службы МЧС России, не делают ее безграничной. При наступлении и таких обстоятельств, когда имеет место умысел самого потерпевшего либо действия в условиях крайней необходимости или обоснованного риска, подразделения противопожарной службы МЧС России и их должностные лица могут и должны освобождаться от ответственности за причинение вреда гражданам и организациям.

Литература

1. Базылев Б.Т. Сущность санкций в советском праве // Правоведение. 1976. № 5. С. 35.
2. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 128.
3. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 216.
4. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 82–87.
5. Гольцов В.Б., Озеров В.С. Трудовое право России (с особенностями системы правоохранительной деятельности): учеб. Ханты-Мансийск, 2008. С. 16.
6. Цветков С.Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Волгоград, 1998. С. 70–71.
7. Попов В.В. Гражданско-правовая ответственность за внедоговорный вред, причиненный публично-правовыми образованиями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 152.
8. БВС РК. 2004. № 12. С. 4–16.
9. Гражданское право: учеб. 6-е изд. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2000. Т. 1. С. 680.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Ирина Александровна – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Воронко Татьяна Анатольевна – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Гольцов Владимир Борисович – проф. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, д-р юрид. наук, доц.;

Григонис Валериус Пранович – проф. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. юрид. наук, доц.;

Иванов Константин Михайлович – зам. нач. каф. защ. нас. и тер. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-70, канд. юрид. наук, доц.;

Ленда Евгения Сергеевна – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Маслова Юлия Владимировна – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Михайлова Виктория Сергеевна – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Муталиева Лэйла Сасыкбековна – зам. нач. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, канд. юрид. наук, доц.;

Никонов Игорь Евгеньевич – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Новиков Максим Игоревич – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Романов Александр Родиславович – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, канд. юрид. наук, доц.;

Савицкая Оксана Анатольевна – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Скрементова Ольга Сергеевна – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, канд. юрид. наук, доц.;

Смертин Андрей Николаевич – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, канд. юрид. наук, доц.;

Смирнова Анна Александровна – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. ист. наук;

Смирнова Ольга Геннадьевна – доц. каф. спец. информ. технол. СПб ун-та МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1), тел. (812) 744-48-22, канд. юрид. наук, доц.;

Сулейманова Артур Маратович – ст. преп. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, канд. пед. наук;

Титова Елизавета Андреевна – адъюнкт ф-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37;

Тулаев Андрей Николаевич – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. юрид. наук;

Уткин Николай Иванович – проф. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, д-р юрид. наук, проф., засл. юрист РФ;

Хитарова Наталья Александровна – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Хитов Сергей Борисович – препод. каф. высш. мат. и систем. моделир. слож. процессов СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Цечоев Харон Исаевич – нач. отд. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-79, канд. пед. наук;

Эльмурзаев Асолтан Валерьевич – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, канд. юрид. наук;

Юнг Марина Викторовна – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Яхонтова Ольга Николаевна – преп. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников.

Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым впоследствии обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за более чем вековую историю подготовлено более 30 тысяч специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников университета.

Сегодня Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в мировое научно-образовательное пространство.

Подготовка специалистов в университете организована по очной и заочной формам обучения, а также с использованием дистанционных образовательных технологий. Проводится обучение по программам среднего общего образования, высшего образования, а также подготовка специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, переподготовка и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России. С 1 июля 2015 г. университет в соответствии с решением МЧС России приступил к реализации программ первоначальной подготовки специалистов для подразделений СЗРЦ МЧС России.

Начальник университета – генерал-лейтенант внутренней службы Чижиков Эдуард Николаевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в подразделениях МЧС России, пожарно-технические эксперты и дознаватели. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для Военизированных горноспасательных частей по специальностям «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают 1 член-корреспондент РАН,

7 заслуженных деятелей науки РФ, 14 заслуженных работников высшей школы РФ, 1 заслуженный юрист РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 4 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 64 доктора наук, 278 кандидатов наук, 62 профессора, 147 доцентов, 20 академиков отраслевых академий, 21 членов-корреспондентов отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель науки республики Дагестан, 9 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 1 почетный работник науки и техники РФ, 1 почетный работник высшей школы РФ и 2 почетных радиста РФ.

Почетным Президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России является статс-секретарь – заместитель Министра МЧС России Артамонов Владимир Сергеевич, действительный Государственный советник I класса, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

- Институт развития;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Мурманский филиал университета;
- четыре факультета: пожарной безопасности, экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации, факультет дополнительного профессионального образования;
- Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стржевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Республика Болгария), Алматы (Республика Казахстан), Бар (Республика Черногория).

В университете созданы:

- административно-правовой центр;
- учебный центр;
- учебно-методический центр;
- центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;
- центр информационных и коммуникационных технологий;
- центр международной деятельности и информационной политики;
- центр дистанционного обучения;
- культурно-досуговый центр;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по 31 направлению подготовки (специальности) обучается около 8 000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 000 специалистов.

Реализуется проект по созданию на базе университета комплекса специального психофизиологического оборудования для психологического обеспечения деятельности профессиональных контингентов МЧС России.

На базе университета создана мастерская лаборатории «Инновационных технологий и научно-технической продукции».

В настоящее время в университете функционирует три диссертационных совета, два по техническим наукам, один по психолого-педагогическим наукам. За 2015 г. защищено

10 кандидатских диссертаций: 4 по техническим наукам и 6 по педагогическим.

В университете осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по 26 направлениям подготовки по 9 отраслям науки.

Деятельность Института развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России направлена на обеспечение условий для реализации учебного процесса университета по программам дополнительного профессионального образования и актуализацию профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств у руководящего состава, специалистов и сотрудников МЧС России. Институт осуществляет методическое, научное сопровождение и оказание помощи в организации образовательного процесса, повышении квалификации преподавательского состава учебных центров ФПС. Институт осуществляет оказание помощи ФКУ «Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра» МЧС России в организации образовательного процесса и обеспечении учебно-методической литературой.

В настоящее время университетом проводится работа по организации образовательного процесса сотрудников (персонала) диспетчерской службы системы – 112.

Для обеспечения обучения в институте развития используются тематические классы, оборудованные программными модулями, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Институт заочного и дистанционного обучения является первым институтом в системе учебных заведений МЧС России заочной формы обучения с применением технологий дистанционного обучения. Он является базовой площадкой по созданию и внедрению в МЧС России системы дистанционного обучения кадров по программам профессионального образования.

В целях повышения качества и дальнейшего развития инновационной научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной инфраструктуры университета с 1 марта 2014 г. в составе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Приказом МЧС России от 25 октября 2013 № 683 создан научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности. Основными научными направлениями деятельности института являются: разработка новых и совершенствование существующих инструментальных методов и технических средств исследования и экспертизы пожаров; производство судебных пожарно-технических экспертиз и исследований в области экспертизы пожаров; научно-методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» в области исследования и экспертизы пожаров; применение расчётных методов в судебной пожарно-технической экспертизе; разработка нормативно-технической документации по обеспечению безопасности маломерных судов, баз, стоянок и других объектов, поднадзорных ГИМС МЧС России; разработка и внедрение нормативно-технической документации в области обеспечения пожарной безопасности водного транспорта, портовых сооружений и их инфраструктуры; сертификационные испытания, апробирование методик по стандартам ISO, EN и резолюциям ИМО; разработка нормативной базы по обеспечению пожарной безопасности метрополитенов и транспортных тоннелей, а также других сложных и уникальных объектов, проведение расчётов индивидуального пожарного риска. Институт активно использует научный потенциал Санкт-Петербурга, развивая связи с ведущими вузами и НИИ города, такими как СПбГТУ, СПбТУ, ФГУП РНЦ «Прикладная химия» и др. Сотрудники института являются членами бюро Северо-Западного отделения Научного Совета при Президиуме РАН по горению и взрыву. Потребителями и заказчиками продукции института являются органы МЧС России, юридические и физические лица Северо-Западного и других регионов России, фирмы США, Италии, Германии, Норвегии, Финляндии, Литвы и других стран.

Центр информационных и коммуникационных технологий университета обеспечивает

надежную работоспособность, устойчивость и непрерывность функционирования средств автоматизации, программных и технических средств автоматизации в структурных подразделениях университета, а также доступ пользователей университета к различным информационным ресурсам в соответствии с установленным порядком; сохранность, антивирусную защиту, защиту от возможности проникновения из сети Интернет и резервного копирования информационных ресурсов университета; повышает качество образовательного процесса на основе активного освоения и распространения передового педагогического опыта с использованием стационарных и мобильных аудио- видео-компьютерных комплексов; проводит оснащение новых и модернизацию старых учебных аудиторий университета современными техническими средствами обучения; методическое обеспечение, консультацию и техническое сопровождение внедренных в подразделениях университета современных телевизионных и аудио- видео-компьютерных комплексов; создание и анализ банка данных по учебному процессу университета; осуществляет информационный обмен с банками данных других учреждений и организаций системы РСЧС.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др. Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», Международный конгресс «Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России», межкафедральные семинары «Математическое моделирование процессов природных пожаров», «Информационное обеспечение безопасности при ЧС», «Актуальные проблемы отраслей науки», которые каждый год привлекают ведущих российских и зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили: Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (СТИФ), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX.

Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России заключено более 16 договоров и соглашений с учреждениями о научно-техническом сотрудничестве в целях наиболее полного и эффективного использования интеллектуального и материально-технического потенциала и решения проблем, связанных с развитием сторон. Среди них: Учреждение Российской академии наук «Красноярский научный центра Сибирского отделения РАН» (КНЦ СО РАН), ГОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Учреждение Российской академии наук Специальное конструкторско-технологическое бюро «Наука» Красноярского научного центра СО РАН (СКТБ «Наука» КНЦ СО РАН), Петербургский энергетический институт повышения квалификации, Красноярский

государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, ГБУ науки «Институт динамики геосфер Российской академии наук».

Университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Черногории, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных и спасательных служб (СТИФ), объединяющей более 50 стран мира.

В рамках международной деятельности университет активно сотрудничает с международными организациями в области обеспечения безопасности.

В сотрудничестве с Международной организацией гражданской обороны (МОГО) Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. В настоящее время разработаны 5 программ по техносферной безопасности на английском языке для представителей Международной организации гражданской обороны.

На базе университета проводятся международные мероприятия под эгидой СТИФ (КТИФ): заседание Исполнительного комитета КТИФ, рабочих групп «Женщины за безопасность», «Обучение и подготовка», конференции.

Одним из ключевых направлений работы университета является участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Университет принимал участие в проекте 14.3, а именно в направлении С – «Макрорегиональные сценарии рисков, анализ опасностей и пробелов в законодательстве» в качестве полноценного партнера. В настоящее время идет работа по созданию нового совместного проекта в рамках СГБМ.

Большая работа ведется по привлечению к обучению иностранных граждан. Открыты представительства в четырех иностранных государствах (Болгария, Черногория, Сербия, Казахстан). В настоящее время в университете обучаются более 200 граждан из 8 иностранных государств.

Заклучены соглашения о сотрудничестве более чем с 20 иностранными учебными заведениями, в том числе Высшей технической школой профессионального обучения г. Нови Сад и университетом г. Ниш (Сербия), Академией пожарной охраны г. Гамбурга (ФРГ), Колледжем пожарно-спасательной службы г. Куопио (Финляндия), Кокшетауским техническим институтом МЧС Республики Казахстан и многими другими.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности». Университетом заключен договор с Российско-сербским гуманитарным центром (г. Ниш). В сентябре 2014 г. в рамках сотрудничества в университете проведен семинар с представителями пожарно-спасательных служб Сербии по вопросам деятельности газодымозащитных служб.

В ноябре 2015 г. на базе университета впервые прошла обучение группа студентов университета Кьунгил (Республика Корея).

В университете на основании межправительственных соглашений проводится обучение сотрудников МЧС Киргизской Республики и Республики Казахстан.

За годы существования университет подготовил более 1 000 специалистов для

пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Компьютерный парк университета составляет более 1 500 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-Плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть, осуществлено подключение к ведомственной сети Интранет МЧС России.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 358 тыс. экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В Электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Сибирская пожарно-спасательная академия и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Так же с января 2015 г. создана и функционирует Единая ведомственная электронная библиотека, объединяющая все библиотеки вузов МЧС России. Имеется доступ к каталогам крупнейших библиотек нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса). Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фонде библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 261 экземпляр. На 2015 г., в соответствии с требованиями ГОС, выписано 130 наименований журналов и газет, из них более 50 наименований с грифом ВАК. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. Также выписываются иностранные журналы.

На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб университета.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности Министерства. Университет издает 7 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере»

и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Учебная пожарно-спасательная часть университета имеет 13 единиц современной техники, оснащенной необходимым оборудованием для доставки боевого расчета и проведения оперативных действий и спасательных работ. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

Все слушатели и курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей с получением удостоверений и книжек спасателей. Обучение проходит на базе учебно-тренировочного комплекса Северо-Западного регионального ПСО МЧС России и Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра».

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. был создан центр по обучению кадетов. С 1 января 2015 г. Приказом МЧС России центр преобразован в Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Основные цели деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

Корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учётом специфики вуза.

Сотрудники структурных подразделений, руководство и курсанты факультета инженерно-технического, факультета экономики и права принимали участие в ликвидации последствий крупнейших природных чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае (г. Крымск), на Дальнем Востоке и Республике Хакасия.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов, кадет и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

В составе сборной команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) – неоднократные чемпионы и призёры мировых первенств, международных и российских турниров. Деятельность команды университета ППС: участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС. В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам, черлидингу и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призёры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Обучающиеся в университете принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС России, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

Деятельность творческих объединений университета организует и координирует культурно-досуговый центр.

Одной из задач Центра является совершенствования нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирования гордости за принадлежность к Министерству и Университету. Из числа курсантов и слушателей университета созданы молодёжные объединения «Выбор» и «Наше время», которые осуществляют работу по нравственно-патриотическому и историко-патриотическому направлениям, организуют волонтерскую работу, а также поисковые работы на местах боёв Великой Отечественной войны. Парадный расчёт университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, Администрацией Санкт-Петербурга и Ленинградской области, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодёжный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый». С 2014 г. курсанты «Молодёжного пресс-центра» проходят практику в Управлении организации информирования населения МЧС России, пресс-службах СЗРУ и Главного управления МЧС России по Санкт-Петербургу.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию с *резолуциями* заместителя начальника университета по научной работе и ответственного за выпуск журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1_Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии *авторов (не более трех)*; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневой процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 августа 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал

Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации

№ 4 (29) – 2015

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15655
в «Каталоге российской прессы»

Выпускающий редактор О.В. Гаврилова

Подписано в печать 25.12.2015. Формат 60×86_{1/8}.
Усл.-печ. 11,25 л. Тираж 1000 экз. Зак. № 00

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149